

Протоиерей Аркадий Маковецкий

БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ ВДАЛИ ОТ АТЕИСТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА

*История Русской Православной
Зарубежной Церкви*



ПИТЕР

Протоиерей Аркадий Маковецкий

**Белая Церковь: Вдали от
атеистического террора**

«Питер»

2009

Маковецкий П.

Белая Церковь: Вдали от атеистического террора /
П. Маковецкий — «Питер», 2009

В 2007 году произошло знаменательное событие в истории России – объединение Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Православной Зарубежной Церкви. Прежний церковный раскол проистекал из трагических событий начала XX века – большевистской революции 1917 года, Гражданской войны и последовавшей за ними эмиграции многих православных епископов, священников, монахов и мирян. Представляемая читателю книга посвящена истории русского православия за рубежом. В ней рассказывается об основателях и служителях РПЗЦ, которые не только способствовали сплочению эмиграции, но и старались облегчить участь гонимой Церкви в Отечестве. Иногда им это удавалось, иногда их вопли к мировому сообществу оборачивались усилением гонений на верующих в СССР. Это и не удивительно, ведь костяк РПЦЗ первоначально составляли видные деятели Белого движения. Поэтому любые контакты с представителями «Белой» Церкви воспринимались в СССР как признак политической неблагонадежности – вплоть до начала перестройки. Это явилось причиной множества трагедий среди верующих людей. Многие исповедники XX века получили лагерные сроки за переписку с русскими священниками из-за рубежа, откуда они получали религиозную литературу и духовное руководство. Неслучайно и то, что в послевоенный период РПЦЗ превратилась в объект пристального внимания со стороны КГБ. Особенный интерес читателя вызовет обсуждение вопросов о том, как относился к формированию РПЦЗ патриарх Тихон, как отнеслась РПЦ МП к призыву Зарубежной Церкви о возвращении на российский престол Романовых, о сотрудничестве ряда представителей Зарубежной Церкви с нацистской Германией и ряда руководителей РПЦ МП с КГБ. Автор книги – священник РПЦЗ с 1993 года. В книге использованы редкие документы из архивов, а также неопубликованные статьи епископа Григория (Граббе) и архиепископа Иоанна (Максимовича).

© Маковецкий П., 2009

© Питер, 2009

Содержание

От автора	6
Глава 1	8
Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ) на юго-востоке России и его преобразование в ВЦУ Заграницей	9
Митрополит Антоний (Храповицкий) – основатель РПЦЗ	12
Патриарх Тихон и его отношение к эмигрантской Церкви	16
Первый Всеаглицкий Русский Церковный Собор в Сремских Карловцах	20
Рождение РПЦЗ – учреждение Архиерейского Синода	25
Печально известная декларация митрополита Сергия и ее восприятие Белой Церковью	34
Глава 2	38
Раскол митрополита Евлогия Георгиевского (эпидемия «софианской ереси»)	39
Раскол митрополита Платона (Рождественского) – самочинная американская автокефалия	46
«Совещание четырех» – последняя и неудачная попытка примирения центров Русского Зарубежья	50
Глава 3	53
Митрополит Анастасий (Грибановский) на посту Первоиерарха РПЦЗ	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Протоиерей Аркадий Маковецкий

Белая Церковь: Вдали от атеистического террора

От автора

История христианской Церкви изобилует примерами разделений, которые отчасти предсказаны апостолом Павлом: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (I Кор. 11, 19). В церковно-исторической литературе эти явления обозначаются более жесткими терминами: раскол, схизма, а иногда и ересь. У каждого из этих явлений были свои объективные и субъективные предпосылки и причины.

Одним из таких разделений русского православия в XX столетии явилось обособленное служение Зарубежной Церкви, возникшей вскоре после революции в России в 1917 г.

Поражение Белой армии в Гражданской войне вызвало эмиграцию огромной массы русских людей – остатков разбитых войск и мирных граждан – за пределы России: в Китай, Константинополь, на Балканы и в Западную Европу.

Среди известных в истории крупных движений племен и этнических групп в XX в. это было, безусловно, самое массовое переселение людей, покидавших свою родину. Данные, которыми оперируют историки, колеблются от 2,5 до 10 миллионов человек (большинство исследователей сходятся на 5 миллионах). За границей оказались практически вся аристократия, офицерский корпус, высшее и среднее звено чиновничества и управленцев, цвет русской интеллигенции (мыслители, писатели, художники, деятели искусств); большинство из них были людьми православного вероисповедания.

Вместе с паствой за рубеж ушли и многие церковные деятели. Религиозная жизнь русских беженцев в Западной Европе сосредоточивалась вокруг православных храмов, построенных до революции в столичных и курортных городах – Париже, Вене, Копенгагене, Дрездене, Висбадене, Женеве, Флоренции, Карловых Варах. На Балканах русские эмигранты молились в сербских и болгарских церквях. Центром китайской эмиграции стал Харбин. Было построено также много новых церквей, названия которых повторяли названия покинутых, а часто и разрушенных святынь в России.

В то же время отношения руководителей церковного Зарубежья и Церкви в СССР долгие годы были наряженными и носили конфронтационный характер. Это противостояние содержало политическую подоплеку и не касалось «спора о вере», то есть разногласий в вероучении.

В течение восьми десятилетий Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ) усердно хранила традиции православного благочестия, восходящие к дореволюционной Руси, активно занималась издательской и просветительской деятельностью. Продолжалась и монашеская жизнь.

Что дает изучение истории РПЦЗ как части истории русской эмиграции современному российскому читателю?

Оно показывает, что многомиллионная русская эмиграция, сохранявшая лучшие достижения дореволюционной культуры, растворилась в иноязычной среде. Второе и третье поколения русских эмигрантов практически полностью утратили национальную и культурную идентичность и ассимилировались Единственно устойчивой структурой, которую смогла создать русская эмиграция, оказалась РПЦЗ. Только она смогла отчасти сохранить «русскость» на чужбине. Аналогичным примером может служить существование русских старообрядческих

общин за рубежом Русские диаспоры могли сохранить свою национальную идентичность только в качестве религиозных общин.

Материал, изложенный в книге, не претендует на всестороннее отражение церковной истории русской эмиграции В хронологическом порядке представлены только самые значительные события истории РПЦЗ с момента ее возникновения и до воссоединения с Церковью в Отечестве 17 мая 2007 г., а также портреты некоторых религиозных лидеров Зарубежья Сделана аргументированная попытка интерпретации и оценки ключевых событий из истории РПЦЗ и мотивировка поступков ее руководителей Приношу искреннюю благодарность доктору философских наук, профессору кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета Татьяне Витаутасовне Чумаковой за консультации при написании книги Благодарю также диакона Евгения Дорошина (Западно-Европейская епархия РПЦЗ) за предоставленные им уникальные фотоснимки, свидетельствующие о церковной жизни Русского Зарубежья 1920–1950 – х гг.

*Протоиерей Аркадий Маковецкий,
настоятель храма св. Василия Великого с. Борисовского Суздальского района Владимирской области, кандидат философских наук*

Глава 1

Образование и жизнь эмигрантской Церкви в 20-е гг. XX в.

К революции 1917 г. у Православной Российской Церкви имелось много учреждений за пределами России. В результате Октябрьского переворота и Гражданской войны за пределами России оказались епархии Русской Церкви в Финляндии, Прибалтике, Польше, на Волыни и в Бессарабии. Впоследствии им была предоставлена автономия или они перешли в юрисдикции других Поместных Православных Церквей.

Собравшись в Константинополе, тридцать четыре покинувших Россию епископа образовали Высшее Церковное Управление Заграницей (ВЦУЗ) во главе с митрополитом Антонием, призванное создать высший церковный орган для управления заграничными епархиями. Так было положено начало Зарубежной Церкви.

Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ) на юго-востоке России и его преобразование в ВЦУ Заграницей

Революция 1917 г, нарушившая вековую государственность России, повлекла за собой тяжелые последствия для русского православия В первую очередь было нарушено единство Российской Церкви Политические изменения, Гражданская война, прекращение связи с окраинами империи, потеря русских территорий и, наконец, эмиграция – все это оторвало часть русских людей от церковных центров.

Наиболее серьезные проблемы, потребовавшие от церковных деятелей не совсем стандартных решений, возникли в результате эмиграции многих тысяч русских людей за пределы отечества в начале 20-х гг XX в Русские эмигранты рассеялись по странам Западной Европы, Китая, части Америки Среди эмигрантов было много лиц духовного звания, в том числе епископов, связавших свою судьбу с Белым движением и вынужденных покинуть свои епархии на территории России В связи с указанными проблемами естественным образом встал вопрос об организации русского церковного управления за рубежом.

Ранее, чем в других регионах, вопрос об отделении обострился на юге России. Именно там весной 1919 г., а точнее 6 мая, в Ставрополе состоялся Южно-Русский Церковный Собор, который образовал Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ) на юго-востоке России, объединявшее все епархии, находившиеся вне зоны действия советской власти и потерявшие связь с церковным центром в Москве ВВЦУ сначала возглавлялось архиепископом Новочеркасским Митрофаном, а потом – старейшим после Патриарха Тихона архиереем митрополитом Киевским Антонием (Храповицким) Когда части Красной армии приблизились к Новороссийску, находившийся там владыка Антоний выехал в Афины, а оттуда на Афон, где провел пять месяцев и был вызван оттуда генералом Врангелем в Крым для управления ВВЦУ, которое после взятия большевиками Северного Кавказа переместилось в Севастополь. Но уже через 40 дней после прибытия туда митрополита Антония ВВЦУ вместе с отступающей Белой армией вынуждено было навсегда покинуть Россию, эвакуировавшись в Константинополь Там и прошла первая часть его организационной работы. 6/19 ноября 1920 г., под предводительством Главнокомандующего Русской Армией генерала Петра Николаевича Врангеля, к Царьграду прибыли и сосредоточились на Босфоре свыше 125 кораблей русского и иностранного флотов, переполненные русскими людьми в числе около 150 тысяч человек Здесь были наши архипастыри во главе с владыкой Антонием, было российское воинство, много русских ученых, литераторов, около 27 тысяч женщин и детей.

Русские архиереи обратились к местоблюстителю Вселенского Престола митрополиту Брусскому Дорофею с просьбой разрешить им продолжать окормлять свою русскую паству Разрешение было дано актом от 29 декабря 1920 г Обращение к Константинопольской Патриархии обосновывалось тем, что орган, управляющий русскими церквями, оторванными от Москвы, оказался на ее территории По церковным канонам никакая деятельность одной Церкви на территории другой автокефальной Церкви не может иметь места без ее ведома и согласия.

Митрополит Антоний сначала полагал, что отныне всякая деятельность русского высшего церковного управления за границей должна быть закончена и все попечение о духовном устройении русских православных людей должна взять на себя прежде всего Константинопольская Церковь и Поместные Православные Церкви, в пределах которых окажутся русские православные люди Но затем, видимо, ознакомившись с действительным положением русской эмиграции, владыка Антоний пришел к убеждению о необходимости сохранить русскую церковную организацию с одобрения и благословения тех Поместных Церквей, в пределах кото-

рых она находилась, в данном случае с согласия Константинопольской Патриархии Именно эта убежденность, очевидно, и привела к созданию автономной церковной организации.

В ноябре 1920 г. на пароходе «Великий Князь Александр Михайлович» состоялось первое зарубежное заседание Высшего Церковного Управления на Юге России. В этом заседании приняли участие митрополит Антоний, митрополит Херсонский и Одесский Платон, архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан и епископ Севастопольский Вениамин На этом заседании было постановлено продолжить полномочия членов Высшего Церковного Управления с обслуживанием всех сторон церковной жизни беженцев и армии во всех государствах, не имеющих сношения со Святейшим Патриархом.

Вскоре после первого заседания митрополит Антоний отправился в Константинопольскую Патриархию и описал местоблюстителю Вселенского престола митрополиту Дорофею создавшееся для русских людей положение. Митрополит Дорофей обещал обсудить этот вопрос со своим Синодом. Через некоторое время местоблюститель сообщил ему, что Патриархия, хорошо зная митрополита Антония как ревнителя священных канонов, дает свое согласие, чтобы русские архиереи окормляли свой народ, оставивший родину.

Русские епископы оправдывали свои действия 39-м правилом VI Вселенского Собора, гласившим (на церковнославянском языке): «Понеже брат и сослужитель наш Иоанн, предстоятель острова Кипра, купно со своим народом, по причине варварских нашествий, и дабы освободиться от языческого рабства и верно покорствовати скипетру Христианнейшия державы, из упомянутого острова преселился в Геллеспонтскую область, промыслием человеколюбивого Бога и тщанием Христолюбивого Царя нашего, то мы постановляем, да будут сохранены неизменными преимущества, данные престолу выше наименованного мужа, от Богоносных отец, во Ефесе некогда собравшихся, да имеет новый Иустинианополь права Константинополя, и учреждаемый в оном Боголюбезнейший епископ да начальствует над всеми Епископами Геллеспонтския области, и да будет поставляемь от своих епископов, по древнему обычаю Ибо и Богоносные отцы наши разсудили, да будут соблюдаемы обычаи каждая Церкви, и Епископ града Кизического подчиняется предстоятелю реченного Иустинианополя, по примеру всех прочих Епископов, подвластных вышереченному Боголюбезнейшему предстоятелю Иоанну, от которого, когда потребно будет, и самого Кизика града Епископ да поставляется» Следуя этому правилу, местные церкви должны были подчиняться вновь прибывшим епископам, чего в случае с российским ВВЦУ не предусматривалось, поскольку епископы и священники той Церкви, на территории которой оно оказывалось, продолжали окормлять свою паству, а ВВЦУ – свою. Это беспрецедентное явление в церковной истории, и поэтому каноническое положение РПЦЗ всегда было неопределенным Эту юрисдикцию можно было рассматривать не как полноценную Церковь, а только как временную организацию, возникшую в результате масштабной исторической катастрофы, происшедшей в России.

22 декабря 1920 г. последовала грамота за № 9084 Вселенской Патриархии, по которой «русским иерархам было предоставлено исполнять для русских православных эмигрантов все, что требуется Церковью и религией для утешения и ободрения православных русских беженцев» Эту грамоту более полно цитирует в своей книге С В Троицкий: русским архиереям разрешается «образовать для пастырского служения временную церковную комиссию под высшим управлением Вселенской Патриархии, для надзора и руководства общей церковной жизнью русских церковных колоний в пределах православных стран, а также и для русских воинов... Вы будете озабочены посылкой им иереев, антиминов, проповедников и всего необходимого, стараться лично посещать их, чтобы разрешать возникающие недоумения, усмирять распри и вообще делать все, что требует вера и Церковь для ободрения упомянутых русских христиан» Цитируемые С. В. Троицким отрывки несколько меняют картину: ВЦУЗ разрешили действовать лишь под высшим управлением Вселенской Патриархии, а не автономно В то же время

Константинопольская Патриархия сохраняла за собой все судебные прерогативы, в том числе бракоразводные дела.

Итак, собравшись в Константинополе, русские епископы-беженцы образовали Высшее Церковное Управление Заграницей (ВЦУЗ), к которому вскоре присоединились правящие архиереи епархий, находившихся вне России, – в Финляндии, Латвии, Манчжурии, Китае, Японии и Северной Америке – всего 34 епископа, отрезанные от Москвы, которые считали необходимым создать высший церковный орган для временного управления заграничными епархиями. Главой ВЦУЗ был избран старейший по хиротонии митрополит Антоний (Храповицкий).

Митрополит Антоний (Храповицкий) – основатель РПЦЗ

Митрополит Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий) родился 17/30 марта 1863 г. в имении Ватагино Новгородской губернии, в семье помещика из старинного дворянского рода. Детство его прошло в родной усадьбе и в Петербурге. Пылкая религиозность, интенсивное чтение Отцов Церкви, житий святых уже в отроческие годы, увлечение идеями религиозного славянофильства определили его жизненный путь. С волнением вспоминал владыка о детстве: «Своими родителями я еще ребенком был привезен из деревни в древний Новгород. Здесь я возлюбил Христову Церковь, являющую в себе Божественную славу: в древних новгородских храмах, в мощах святых угодников и в благолепии архиерейских служений. Не мог я тогда выразить в точных понятиях, но чувствовал своей младенческой душой величие Божье и возвышенную истину нашей веры, открывавшуюся в таинственных священнодействиях архиерея». Уже тогда Алексей знал, что жизнь свою посвятит Церкви.

В 1881 г. будущий святитель окончил гимназию с золотой медалью и вопреки желанию родителей поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. По окончании академии в 1885 г. Алексей был пострижен в монашество с именем Антоний и вскоре рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха. Так началось его церковное административно-педагогическое служение.

После недолгого служения в Холмской семинарии о Антоний был направлен в Санкт-Петербургскую академию. Там он занимал различные должности, в том числе должность субинспектора. Среди его студентов был Василий Беллавин, будущий Всероссийский Патриарх, и многие другие будущие архиереи Русской Церкви. В 1888 г. о. Антоний получил степень магистра богословия. В 1890 г. был назначен ректором Санкт-Петербургской семинарии с возведением в сан архимандрита. В Санкт-петербургский период жизни о. Антоний лично познакомился с протоиереем Иоанном Сергиевым (будущим святым праведным Иоанном Кронштадтским) и философом В. Соловьевым. Общение с «всероссийским батюшкой» послужило толчком к созданию о. Антонием курса пастырского богословия, рассматривавшим само пастырство как путь любви и сострадания. Своими лекциями он не просто просвещал, но звал на подвиг во имя Христа. Спустя годы владыка напишет своим бывшим студентам: «...Я любил вас не обычной человеческой привязанностью, но прозирал (предвидел) каждого из вас в борьбе с грехом и порождаемым грехом сомнениями, в его постепенном восхождении к совершенству. Я вдохновлялся надеждою не только нашего собственного спасения, но через вас, как благовестников Евангелия, чувствовал свое единение со всей Кафолическою Церковью».

Помимо преподавания о. Антоний занимался активной благотворительной деятельностью: посещал тюрьмы, больницы, был членом Общества религиозно-нравственного просвещения, где выступал с докладами.

В возрасте двадцати семи лет о. Антоний был переведен на должность ректора Московской Духовной академии. В истории русской духовной школы такой молодой ректор назначался впервые.

Юный ректор был необычайно любим студентами, и любовь эта была взаимной. Один из его учеников, протоиерей Сергей Четвериков, вспоминал о своем ректоре и учителе: «Владыка Антоний был сердцем нашего академического мира. Двери его покоев во всякое время были открыты для студентов. Сам он часто приходил на нашу вечернюю молитву в академическую церковь и после молитвы о чем-нибудь беседовал. Он умел подойти к каждому из нас, из наших отношений с ним был устранен дух формализма и официальности. Мы жили, согретые его любовью и лаской. И вместе с тем эти отношения были чужды всякой фамильярности. Мы чувствовали его неизмеримое превосходство.»

В 1895 г. о. Антоний был переведен в Казанскую духовную академию. Одной из главных забот ректора было привлечение своих студентов к монашескому постригу. В монашестве о. Антоний видел не столько поприще аскетического подвижничества, выбор которого должен проистекать из склада личности, сколько своего рода передовой отряд Церкви в борьбе с миром, лежащим во зле. Ревностный христианский дух будущего архипастыря зажигал сердца: большинство из его шестидесяти студентов, постриженных им в монашество, впоследствии стали архиереями. Один из них, впоследствии митрополит Евлогий (Георгиевский), писал в книге воспоминаний «Путь моей жизни»: «Молодой, высокообразованный, талантливый и обаятельный, с десятилетнего возраста мечтавший стать монахом, архимандрит Антоний был фанатиком монашества. Его пламенный монашеский дух заражал, увлекал, зажигал сердца. Монашество в нашем представлении благодаря ему возвысилось до идеалов сплоченного, крепкого братства, ордена рати Христовой, которая должна спасти Церковь от прокуратуры (обер-прокуратуры Святейшего Синода), вернуть подобающее ей место независимой воспитательницы и духовной руководительницы русского народа. Идею монашества архимандрит Антоний пропагандировал среди нас поистине фанатически».

В 1897 г. о. Антоний был посвящен в сан епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. Потом он носил титул епископа Чистопольского, оставаясь ректором академии. Через три года переведен на Уфимскую кафедру, а в 1902 г. – на Волынскую и Житомирскую кафедру, где трудился 12 лет. Предметом особых забот владыки Антония была Почаевская Успенская Лавра. Он делал все возможное, чтобы укрепить иноческий дух у братии Лавры, усилить ее влияние на народ. В это время было создано лаврское типографское братство, что позволило наладить издательскую деятельность, выпускать книги для богослужебного пользования и общедоступные для мирян. Сразу после своего назначения на Волынь владыка начал строительство нового лаврского храма, во имя Пресвятой Троицы, точь-в-точь повторяющего Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры. Освящение храма состоялось в 1912 г. в присутствии государя императора Николая II. В том же году владыка Антоний был возведен в сан архиепископа и назначен постоянным членом Святейшего Синода.

За время управления Волынской епархией в жизни владыки Антония, всегда горячо отзывавшегося на насущные общественные запросы, произошло несколько важных событий. Одно из них – вступление осенью 1905 г. в «Союз русского народа». В 1906 г. в стране прошли выборы в I Государственную думу. Владыка был убежден, что духовенство непременно должно участвовать в выборах, и не просто участвовать, а вести каждодневную разъяснительную работу с паствой, разоблачая «льстивых обманщиков и агитаторов», призывая отдать голоса истинным патриотам России.

Весь 1913 г. в России прошел под знаком празднования 300-летия царствующего дома Романовых. По просьбе государя владыка привез на торжества в столицу империи Санкт-Петербург всенародно чтимую чудотворную святыню – Почаевскую икону Божией Матери.

В 1914 г. владыку Антония перевели на Харьковскую кафедру. С началом Первой мировой войны он регулярно объезжал госпитали, посещал раненых. В 1915 г. последний российский царь Николай II наградил владыку орденом Святого Александра Невского.

Когда над Российским государством нависла опасность крушения, владыка Антоний энергично выступил в защиту его устоев, поддерживал «Союз русского народа» и другие монархические организации, чем заслужил в либеральных революционных кругах репутацию крайне правого, почти черносотенца. После Февральской революции 1917 г. представители Временного правительства не потерпели в городе архиерея-монархиста: владыка Антоний был вынужден покинуть Харьков и поселиться в Валаамском монастыре. Именно здесь он написал самую полемическую свою работу «Догмат искупления». Пребывая в полном уединении, владыка Антоний решил остаток дней своих целиком посвятить литературно-богословским трудам. Но жизнь распорядилась иначе, затвор продолжался недолго.

На Поместном Соборе 1917–1918 гг владыка Антоний был одним из трех главных кандидатов в Патриархи, получив больше голосов, чем другие кандидаты. Но воля Божия, обнаружившаяся через жребий, сделала иной выбор, чем воля человеческая Патриархом был избран святитель Тихон (Беллавин) – бывший ученик владыки В том же году владыка Антоний был возведен в сан митрополита и весной 1918 г избран на Киевскую кафедру, на место убитого большевиками священномученика митрополита Владимира.

В декабре 1918 г правительство Петлюры арестовало митрополита Антония, заключение длилось несколько месяцев.

Осенью 1919 г большевики заняли Киев После многих перипетий митрополит Антоний и Высшее Церковное Управление, организованное на Юге России, выехали в Новороссийск, а затем – за границу. В сентябре поступила телеграмма от генерала П. Н. Врангеля, который вызывал митрополита Антония в Крым для управления Церковью Владыка Антоний прибыл в Севастополь, но через сорок дней он вместе с отступающей Белой армией вынужден был навсегда покинуть Россию В ноябре 1920 г во главе с главнокомандующим генералом Врангелем в Константинополе высадилось около 150 тысяч русских беженцев, среди которых был и митрополит Антоний.

С этого момента митрополит Антоний фактически возглавил религиозную жизнь православных русских эмигрантов Строить церковную жизнь ему пришлось в условиях, аналогов которым нет в истории христианской Церкви.

В трудных условиях эмиграции митрополит Антоний всеми доступными методами старался сохранить единство русского православия, верность церковным канонам и православно-монархической идее Он заслуженно стал первым первоиерархом РПЦЗ и пользовался огромным авторитетом среди Православных Поместных Церквей Митрополит Антоний неустанно привлекал внимание мировой общественности к трагическому положению русского народа и Церкви в России под гнетом безбожия и коммунистической идеологии.

За годы, в которые митрополит Антоний возглавлял РПЦЗ, этой Церковью были приняты следующие важные постановления: были отвергнуты «обновленчество», новый календарный стиль в богослужении, политика подчинения церковной власти безбожникам, преданы церковному отлучению – анафеме спиритизм, теософия, масонство и «софианство» В 1931 г решением Архиерейского Синода РПЦЗ митрополит Антоний за заслуги перед Церковью Божией награжден титулом «Блаженнейший».

28 июля/10 августа 1936 г. владыка Антоний преставился ко Господу Отпевание его совершил Сербский Патриарх Варнава в Белграде. В надгробном слове Патриарх Варнава сказал: «Имя митрополита Антония связано с громадным периодом развития великой духовной мощи Русской Церкви и русского народа, развития русской богословской мысли и русской церковной литературы. Митрополит Антоний должен быть поставлен в один ряд с великими иерархами первых веков христианства... Прощаясь ныне с митрополитом Антонием, стоя у его бездыханного тела, мы все должны навсегда сохранить его священный завет о том, чтобы православная царская Россия была бы восстановлена во что бы то ни стало. В этом спасение всех нас».

В воспоминаниях святителя Иоанна (Максимовича) «В чем духовная сила блаженнейшего митрополита Антония?» подводится своеобразный итог жизни великого архипастыря: «Личность его не существовала вне Церкви и как бы в себе отражала Церковь Близок ему был каждый православный, какой бы он ни был народности и из какого бы ни был края Каждому, кто имел нужду в нем, он был добрым отцом и добрым наставником К каждому приходившему к нему за добрым советом он относился как к своему духовному сроднику... Всякому обращавшемуся к нему за поддержкой и помощью он считал себя обязанным помочь, как своему ближнему, отдавая нередко последнее, что имел, а сам испытывал подчас лишения Такое отношение к людям не было у него искусственным или принужденным Оно исходило из глубины его

существа и имело корни в глубокой вере и преданности Богу Полагая главным для человека его духовное преуспеяние и спасение души, он заботился о том и тогда, когда к нему обращались по вопросам житейским, рассматривая все дела и поступки со стороны их духовной пользы и стараясь сделать так, чтобы то имело не только житейскую пользу, но и нравственную ценность Особенно же сильно мог действовать митрополит Антоний на души людские благодаря чистоте своего сердца Отдав его Богу от своей юности, он сохранил его неповрежденным до конца жизни... Сам устремляясь все больше и больше к горнему миру, он к нему привлекал и каждого, кто имел с ним общение, незримо действуя на него чистотою и высотой своего духа Отрешаясь постепенно от всего земного, предавшись всецело Богу и в Боге пребывая, он сделался твердым адамантом веры; вмещая в своем любящем сердце всех и каждого, он как магнит притягивает ищущих спасения, возводя их к познанию Божественной Истины».

Значение церковной деятельности митрополита Антония велико не только для Русской, но и для всей Христовой Вселенской Церкви Это был поистине архипастырь вселенского масштаба.

Основатель РПЦЗ – несомненно, один из крупнейших богословов ушедшего XX в Митрополит Антоний – личность неординарная, он вошел в историю нашей Церкви и как богослов, и как своеобразный обличитель церковных бед и разногласий, блестяще образованный, искренне преданный и своей Церкви, и Отечеству Вся его долгая жизнь проходила в Церкви и для Церкви. В ноябре 1920 г. владыка навсегда покинул Россию и разделил со своей пастырьей все тяготы изгнания Тяжелым крестом святителя явилось и руководство РПЦЗ В годы первосвятительства владыки Антония происходили самые сложные первые этапы формирования этой юрисдикции Во многом благодаря личности митрополита Антония РПЦЗ явилась на протяжении всего XX в. оплотом православия на всех континентах.

Патриарх Тихон и его отношение к эмигрантской Церкви

Святейший Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин) родился 19 января 1865 г в деревне Клин Торопецкого уезда Псковской епархии в семье священника Как и большинство выходцев из духовного сословия, будущий Патриарх получил образование в Псковской семинарии и Петербургской духовной академии.

Благочестивый и добрый юноша, всегда готовый помочь друзьям, он снискал уважение товарищей по учению Семинаристы называли его в шутку архиереем, а в академии, словно предвидя его будущее, студенты прозвали его за серьезность и степенность нрава патриархом В 1888 г Василий Беллавин окончил академию и был направлен в Псковскую семинарию преподавать догматику, нравственное богословие и французский язык.

В 1881 г молодой учитель принял монашеский постриг в честь святителя Тихона Задонского Посвященный в сан иеромонаха, он через год был назначен инспектором Холмской семинарии, а через год стал ректором этого духовного учебного заведения Религиозная обстановка в Холме была очень сложной: это был наполовину польский и католический город, часть русского населения оставалась в унии, большим влиянием в городе пользовались еврейские общины В этой обстановке будущий Патриарх показал себя человеком большого такта, чувства меры, мудрости и одновременно настойчивым и упорным ревнителем православного дела. Из холма о. Тихона перевели ректором семинарии в Казань, а 19 октября 1897 г в Александро-Невской Лавре состоялась его хиротония во епископа Люблинского, викария Холмской епархии За короткое время пребывания в Люблине новый епископ углубил свою связь с православным народом.

В сентябре 1898 г епископ Тихон был назначен на зарубежную Алеутско-Американскую кафедру, которая находилась в Сан-Франциско Здесь святитель неустанно трудился над распространением православия в Америке При нем было сооружено много новых храмов и на Аляске, и в Канаде, и в Соединенных Штатах. В 1901 г. епископ Тихон освятил место под строительство кафедрального храма в Нью-Йорке во имя святителя Николая. Через полтора года храм был построен и освящен владыкой Тихоном.

В 1907 г святитель Тихон переведен на одну из самых почетных в России кафедр – Ярославскую В 1913 г архиепископ Тихон был переведен в Литовскую епархию – в Вильно, где святителя застала Первая мировая война По распоряжению Святейшего Синода владыка Тихон переехал в Москву, привезя с собой мощи виленских чудотворцев Но вскоре он перебрался в город, находящийся почти на линии фронта, – поближе к своей пастве Он посещал госпитали, служил в них молебны, исповедовал и причащал раненых, напутствовал умирающих.

После Февральской революции вместе с другими архиереями Тихон был незаконно уволен из Синода обер-прокурором В Н Львовым 23 июня (6 июля) 1917 г церковный народ избрал владыку Тихона на Московскую кафедру, после чего Синод удостоил его сана митрополита Поместный Собор избрал митрополита Тихона своим председателем.

После восстановления на этом Соборе патриаршества святитель Тихон Промыслом Божиим был избран Всероссийским Патриархом.

С первых дней своего патриаршего служения святитель Тихон столкнулся с богоборческой политикой новой большевистской власти Кроме внутрисинодальных церковных проблем (кампании по изъятию церковных ценностей, обновленческого раскола, массовых репрессий духовенства и повсеместного закрытия храмов и монастырей) Патриарх Тихон встретил крайне негативное отношение советской власти к деятельности церковных эмигрантов.

Советское правительство не без оснований видело в зарубежном церковном центре серьезного идеологического оппонента В то же время заявления покинувшего родину духовенства сплошь и рядом носили политический характер С первых месяцев существования

Зарубежного Синода Патриарх Тихон находился «между молотом и наковальней» – с одной стороны, советское правительство требовало принятия самых жестких мер в отношении оказавшихся за рубежом верующих, с другой стороны, Патриарх сохранял с ними духовную связь и помогал им правильно организовать церковную жизнь.

Характерна в связи с этим реакция руководства Православной Российской Церкви на события в Константинополе Уже 8 апреля 1921 г Патриарх Тихон вместе со своим Синодом издал указ за № 224, где говорилось: «Ввиду состоявшегося постановления ВЦУ Заграницей, считать Православные Русские Церкви в Западной Европе находящимися временно, впредь до восстановления правильных и беспрепятственных сношений означенных Церквей с Петроградом, под управлением Преосвященного Волынского Евлогия, имя которого должно возноситься за богослужением» Некоторая незавершенность данного указа, проистекавшая из неопределенности самой ситуации в России, привела к тому, что руководители РПЦЗ сочли, что словами: «ввиду состоявшегося постановления ВЦУ заграницей» – Синод и Патриарх «признали законными действия» ВЦУЗ, которое ранее, еще находясь в Константинополе, назначило архиепископа Евлогия временно управляющим Западно-Европейской епархией Подобный подход впоследствии, впрочем, вызывал критику недоброжелательно настроенных к РПЦЗ исследователей, считающих, что «преемственность Заграничного Церковного Управления от церковных управлений Юга, так и признание его со стороны Патриарха Тихона являются далеко не безусловными».

В этом замечании, конечно, есть доля истины; однако, с другой стороны, надо заметить, что Патриарх Тихон и церковное управление в России в 1920-е гг находились в крайне сложном положении: Церковь терзали большевики, со всех сторон приходили вести о гонениях и притеснениях верующих Понятно, что Патриарх просто не мог уследить за всем и во все вникать, тем более в происходящее за пределами России; в основном он был поглощен внутрироссийскими проблемами; при том он испытывал постоянное давление властей, с 25 ноября 1918 г находясь под домашним арестом Да и вообще трудно было ожидать строго каноничных решений и со стороны церковной власти в России, и со стороны заграничных архиереев, учитывая то, что Русская Церковь только за несколько лет до того вернула себе каноничное устройство и восстановила патриаршество Русская Церковь только начала делать первые шаги по правильному устройству церковной жизни, но Октябрьская революция и последовавшие за ней события не дали осуществиться этим начинаниям.

В 1921 г руководство Зарубежной Церкви, по приглашению Сербского Патриарха Димитрия, переместилось в Югославию Первые пять русских архиереев прибыли туда 5 февраля 1920 г, а через год, 14 февраля 1921 г, туда прибыл и митрополит Антоний, а затем и прочие архиереи Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви 31 августа 1921 г постановил принять под свою защиту Высшее управление Русской Православной Церкви с сохранением ее самостоятельной юрисдикции по отношению к российским священнослужителям, а также по отношению к русским эмигрантам в Югославии и Европе в вопросе расторжения церковных браков ВЦУЗ в Югославии было признано не только церковными властями, но и, по свидетельству епископа Григория (Граббе), «получило свое признание со стороны правительства»: «В соответствии с решением Сербского Собора, югославское правительство признало метрические акты наших церквей и вслед за Сербской Патриархией заверяло наши документы, когда требовалось свидетельство Министерства иностранных дел для пользования ими в других государствах».

Сербский адрес церковной эмиграции был обусловлен рядом специфических мотиваций, в том числе сугубо личностного происхождения В первую очередь надо принять во внимание огромный авторитет митрополита Антония и личное к нему уважение со стороны Патриарха Сербского На территории Сербской Церкви ВЦУЗ получило более широкие полномочия, чем

те, которые им предоставил Константинопольский Патриархат, в частности в отношении бракоразводных процессов.

Целый ряд фактов указывает на то, что Патриарх Тихон не сомневался в праве на существование Заграничного Высшего Церковного Управления Сношения, конечно, были очень ограничены вследствие политического положения У Королевства сербов, хорватов и словенцев, как в 1920-х гг именовалась Югославия, не было дипломатических отношений с СССР, и непосредственные почтовые сообщения были затруднены. Епископ Григорий (Габбе) утверждает, что доклады Патриарху посылались через другие страны, преимущественно через Германию и Финляндию С его же слов известно, что настоятель копенгагенской церкви архимандрит Антоний (Дашкевич) был рукоположен в епископа Аляскинского в 1921 г. по предложению Патриарха Тихона.

Тот факт, что сношения между ним и заграничным духовенством существовали, подтвердил и сам Патриарх. На допросе по делу об изъятии церковных ценностей 9 мая 1922 г. он заявил: «Такие письма я получал от Антония Храповицкого, от митрополита Евлогия, от архиепископа Анастасия и других, причем должен сказать, что письма, очевидно, не все до меня доходили Последние письма мною были получены примерно месяц тому назад Первые же письма от них я стал получать с 1920 г.». На всех допросах Патриарх хотя и осуждал деятельность заграничного духовенства в связи с выступлениями против советской власти, сделанными на Первом Всезаграничном Соборе в Сремских Карловцах в 1921 г, но не упоминал о том, что само образование заграничного Церковного Управления было незаконно и им не одобрялось. Очевидно, что только под давлением властей он вынужден был выпустить постановление об упразднении ВЦУ. Более того, на допросе 18 января 1923 г. Патриарх признал, что давал прямое благословение на созыв Карловацкого Собора: «О созыве в г Карловцах в Сербии Собора русской церкви за границей я узнал из письма митрополита Антония Храповицкого, полученного мной, кажется, через Эстонскую миссию в последних числах сентября 1921 г. Собор должен был, по предположениям, состояться в начале октября месяца 1921 г., но он состоялся в декабре месяце 1921 г. Сообщение митрополита Антония было обсуждено на соединенном заседании Высшего Церковного Управления и Синода в Москве, причем совещание постановило благословить созыв Карловацкого Собора Это благословение было мной подтверждено и послано в письме митрополиту Антонию через одну из иностранных миссий в Москве» Эти слова не оставляют сомнения в том, что Патриарх и российское ВЦУ знали о деятельности ВЦУЗ, благословили ее и не считали ее незаконной. Нельзя не упомянуть, что на последующих допросах Патриархом были сделаны заявления, в которых он говорил, что осуждает деятельность заграничного духовенства и считает ошибкой данное на созыв Карловацкого Собора благословение Однако, учитывая условия, в которых эти признания были сказаны, и общую обстановку в стране, вполне можно предположить, что они могли быть сделаны под давлением властей. Впрочем, эти заявления если что и проясняют, так только оценку произошедших событий через какое-то время, и в любом случае не меняют того факта, что деятельность ВЦУЗ изначально получила благословение церковной власти в России А все постановления и акты Патриарха Тихона, в которых он подвергает критике руководство РПЦЗ, были продиктованы прежде всего заботой о том, чтобы уберечь Русскую Церковь в Отечестве от новых ударов со стороны властей, предлогом для которых могли послужить действия зарубежного Синода.

Доказательства благожелательного отношения Патриарха Тихона к РПЦЗ можно найти даже и в советской историографии, традиционно критически рассматривавшей всю деятельность Православной Церкви Заграницей: «возражений со стороны Патриарха Тихона по поводу решений [Карловацкого] Собора не было... Патриарх Тихон... получив решения Собора, не сделал никаких заявлений» Только после того, как Наркомат юстиции «напомнил ему о преступных замыслах беглых церковников и монархистов», о смысле решений Собора, имевших явную антисоветскую направленность, Патриарх «наложил резолюцию о закрытии Собора

(хотя он уже и закончил свою работу) и о непризнании каноничности его решений» Об этом же писали и другие советские авторы.

По всей видимости, в начальный период становления РПЦЗ решала задачи, жизненно необходимые для выживания людей, оказавшихся за пределами отечества, и это прекрасно понимали и Патриарх Тихон, и церковное руководство в Москве.

Первый Всеаграничный Русский Церковный Собор в Сремских Карловцах

Следующим этапом организационного оформления РПЦЗ стал Первый Всеаграничный Русский Церковный Собор, который открылся в Сремских Карловцах в Сербии 21 ноября 1921 г, в здании Сербской гимназии, и состоял из епископов, клириков и мирян Сообщения о численности участников Собора разнятся: разные авторы называют цифры в 96, 101 и 155 человек. На Соборе присутствовало 11 русских епископов и два сербских архиерея; всего из членов Собора было 22 священнослужителя, а остальные миряне Собору предшествовали Церковные собрания по округам – Константинопольскому, Сербскому, Болгарскому и в Западной Европе На первом же деловом заседании Собора было решено, что епископы будут голосовать вместе с остальными членами Собора, были образованы под председательством епископов отделы: высшего и окружного церковного управления, приходской, хозяйственный, судебный, просветительный, миссионерский, военно-церковный и духовного возрождения.

Почетным председателем был избран Патриарх Сербский Димитрий, а председателем – митрополит Антоний. Предполагалось, что Патриарх Димитрий будет присутствовать на Соборе, но неожиданно произошло событие, которое расстроило это посещение и принесло немало огорчений владыке Антонию Дело в том, что к этому времени еще не утихла острота религиозной вражды, которая существовала между Югославией и Болгарией, и отношения между Сербской Церковью и Болгарской далеко еще не наладились И вот на Собор из Софии прибыл Болгарский митрополит Стефан и привез с собой приветствие от Болгарского Синода. Это вызвало неудовольствие Сербской иерархии, и Патриарх Димитрий отказался посетить русский Собор, сославшись на свою занятость и усталость Болгарский митрополит Стефан, узнав о неудовольствии Сербской иерархии, покинул Собор, оставив приветствие от Болгарского Синода, на которое Собор ответил благодарностью за прием в Болгарию русских беженцев Вскоре после этого Собор получил также и телеграфное приветствие от Сербского Патриарха Димитрия, а также почти от всех сербских архиереев.

Вражда Сербской Церкви к Болгарской была обусловлена тем, что последняя была соборно осуждена со стороны Константинопольского Патриархата за объявление в 1872 г. автономии с опорой на турецкое правительство Поместный Константинопольский Собор открылся 29 августа 1872 г В нем приняли участие 32 архиерея и все восточные Патриархи, кроме Иерусалимского 16 сентября на своем третьем заседании Константинопольский Собор утвердил определение, по которому все болгарские архиереи с клиром и мирянами были объявлены схизматиками, а вся Болгарская Церковь – схизматической.

Митрополит Антоний оказался в сложном положении: с одной стороны, он не мог конфликтовать с Константинопольским Патриархатом и признавать его позицию по отношению к Болгарской Церкви недействительной, тем более что запрещения были вынесены на канонической основе; а с другой стороны, в Болгарию прибыло свыше 30 тысяч бездомных русских беженцев, в том числе много духовенства и несколько архиереев, нашедших в этой стране братский и гостеприимный приют В результате Собор РПЦЗ пошел на компромисс и разрешил совместное служение русских священников с болгарскими в надежде на скорое соединение греков и болгар Не допускались только совместные служения архиереев.

Собор заседал с 21 ноября по 3 декабря и рассмотрел все вопросы, связанные с организацией и управлением церковной жизнью русских беженцев за границей Помимо постановлений пастырско-миссионерского характера было принято Положение о Высшем Церковном управлении, о епархиальном управлении, о церковно-хозяйственных делах, о духовном окормлении еще существовавших частей армии, о попечении над разнообразными группами беженцев и т. п. Одним словом, Собор заложил фундамент организации РПЦЗ.

Собор также подробно остановился на вопросе духовного возрождения России, указав на то, что такое возрождение «может совершиться только под благодатным воздействием Церкви», и указал пути, ведущие к этому возрождению в жизни личной, семейной, церковной, государственной и общественной. Собор принял решение о необходимой помощи голодающим в России в связи с начавшимся там угрожающим голодом; обратился к Всемирной конференции с просьбой о спасении России и русского народа от преступного, безбожного ига большевиков; наметил пути миссионерской деятельности в условиях эмиграции.

На Соборе было принято много посланий и резолюций, но особенный резонанс вызвали «Послание чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» и «Послание к Всемирной конференции».

В первом послании говорилось:

«Карающая десница Господня простерта над нами. За тяжкие грехи безмерно страдает Русь, рассеяны по всему свету русские люди. Нет меры и границ преступлениям, осквернившим русскую землю. Осквернены храмы, поруганы святыни, идет борьба против Бога, льется кровь. Пролита кровь даже и Помазанника Божия, мученически закончившего свой земной путь. Оскудела земля, гибнут люди, безбожна власть, в гонении Церковь.

...Наш долг на чужбине, в рассеянии сохранивших жизнь и не знающих скорбей, которые истребляют родную землю и ее народ, – быть едиными в христианском духе, собранными под знаменем Креста Господня, под сенью Веры Православной, в уставах Церкви Русской.

Наша неотступная молитва к Богу Милосердному да будет непрерывным воздыханием: да простит Господь и нам, и земле нашей тяжкие грехи и преступления наши, да просветит наш разум светом Истины, сердце – пламенем любви, да укрепит волю на путях правды.

И ныне пусть неусыпно пламенеет молитва наша – да укажет Господь пути спасения и строительства родной земли; да даст защиту вере и Церкви и всей земле русской, и да осенит Он сердце народное; да вернет на всероссийский престол Помазанника, сильного любовью народа, законного православного царя из Дома Романовых...»

После оглашения этого воззвания и прений по этому вопросу от имени 34 членов Собора было подано следующее заявление:

«Мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что данная постановка вопроса о монархии с упоминанием при том и династии носит политический характер и, как таковая, обсуждению Церковного Собора не подлежит; посему мы в решении этого вопроса и голосовании не считаем возможным принять участие» Подписали несколько епископов во главе с архиепископом Евлогием, в том числе Сербский епископ Максимилиан, 14 священников и 16 мирян.

Владыка Евлогий в речи на Соборе указал: «если идея о Монархе православном, как Божиим Помазаннике, может трактоваться с церковной точки зрения и в церковном освещении, то идея династии, конечно, никакого церковного характера не имеет и, как таковая, не подлежит обсуждению церковного Собора, низводя его на степень обыкновенных политических собраний» При этом архиепископ заявил, что память Царя-мученика Николая II он весьма чтит, и «если бы оправдались слухи о том, что все они живы», он «считал бы это величайшим счастьем для России» Обсуждение вопросов династии владыка считал неуместным на церковном Соборе.

В ответ митрополит Антоний возразил: «Вопрос о династии не политический, а чисто церковный, ибо отвергать этот вопрос – значит, отвергать существующие никем не отмененные основные законы, одобрить низвержение Государя и Царственной Династии» Биограф владыки

архиепископ Никон (Рклицкий) указывает, что митрополит Антоний имел в виду «Утвержденную грамоту Собора 1613 года», где говорилось, что все, кто будет поднимать мятеж против царственных потомков дома Романовых, должен быть отлучен от Церкви, и чтобы иного царя, кроме как из рода Романовых, «не искати и не хотети». Однако представляется, что подобная клятва на верность определенной династии противоречит церковному Преданию. Никто из членов Собора 1613 г, конечно, не мог дать гарантий, что все последующие потомки дома Романовых будут непременно благочестивы и православны и будут защитниками Церкви, а не разрушителями ее устоев (как, например, Петр I, уничтоживший канонический строй Русской Церкви), или что эта династия вообще никогда не прекратится. Поэтому в данном случае представляется более правильной точка зрения архиепископа Евлогия – вопрос о династии, в отличие от вопроса о монархии вообще, не может быть назван вопросом церковным, а потому упоминание о династии Романовых в Послании было, думается, несколько опрометчивым. Тем не менее после выступления митрополита Антония Послание было принято Собором.

Будущее показало, что эти слова вызвали первые разногласия, возникшие в зарубежной церковной среде и положившие начало будущему расколу. Архиепископ Никон отмечает, что «в числе членов Собора, голосовавших за предложенную редакцию Послания, как это видно из официального отчета о Соборе, были все представители армии, кроме генерала Соловьева». Позднейшие исследователи по этому поводу замечали:

«Интересен состав мирян, являвшихся значительной группой участников этого Собора. В ней преобладали видные участники Освободительного Белого движения. Состав Собора в «мирской» его части, как полагают, в немалой степени подобран митрополитом Антонием, определил и его программу, послужившую причиной размежевания русской церковной эмиграции. Что касается самого преосвященного Антония, то, несомненно, будучи звездой первой величины на русском церковном небосклоне, он, по мнению митрополита Евлогия, оказался «в политических вопросах детски наивным»».

Действительно, в начале 1920-х гг, когда Красная армия добивала на далеких государственных окраинах последних своих вооруженных противников, может показаться наивной вера в восстановление в России монархии. Во многом наивными были упования русских эмигрантов на помощь или хотя бы понимание со стороны западных держав. После поражения в Европе ряда революционных восстаний и провала похода Красной армии на Варшаву западные державы поняли, что мировая революция им больше не грозит, и заботились лишь о том, чтобы коммунистическая пропаганда не проникала на их собственные территории. Никого из европейских политиков не волновала участь многомиллионного народа.

Но русские эмигранты еще не понимали этого. Они продолжали относиться к своему пребыванию за границей как к временному вынужденному явлению. По этой причине большинство из них отказывалось принимать гражданство тех стран, в которых они оказались, чем порой навлекали на себя гонения властей и обвинения в сепаратизме. Сам митрополит Антоний вплоть до своей смерти продолжал называть себя *митрополитом Киевским и Галицким*, хотя после него на Киевской кафедре сменилось три иерарха.

Поэтому Собор принял решение обратиться к Всемирной конференции в Генуе с призывом помочь России избавиться от ига большевизма. Послание к конференции было составлено митрополитом Антонием и принято Собором единогласно, хотя опубликовано было позднее, весной 1922 г, когда конференция открылась:

«Среди множества народов, которые получили право голоса на Генуэзской конференции, не будет только представлять двухсотмиллионный народ русский, потому что невозможно же назвать его представителями, и притом единственными, его же поработителей. Завоеватели-большевики казнили сотнями тысяч русских людей, а теперь миллионами морят их голодом и холодом: где было слышно, чтобы интересы

овечьего стада представляли собою его истребители – волки? (...) [Русский народ] до того забит и терроризирован, что не может поднять голос и лишен физической возможности дать себя услышать просвещенной Европе и всему миру.

Однако такого общего голоса не лишена трехмиллионная русская эмиграция, которая тоже есть подлинный народ русский.

Вот эта-то эмиграция, в которой воплотились и интеллект, и активная воля русского народа, объединилась за границей. на церковном Соборе в Сербии.

Собор этот единогласно уполномочил свой президиум обратиться к Мировой конференции с мольбой о спасении того народа, который в продолжении почти двух веков с рыцарским самоотвержением бросался в середину международных драм на защиту угнетенных.

Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу народ русский, попавший в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте их против ваших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевизм – этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мира Пожалейте бедных русских беженцев, которые за свой патриотический подвиг обречены среди вас на голод и холод, на самые черные работы, которые принуждены забывать все, чему учились, и быть лишенными даже таких необходимых удобств жизни, которые доступны последнему неграмотному чернорабочему. Они в лице доброй своей половины офицеров, генералов и солдат готовы взяться за оружие и идти с походом в Россию, чтобы выручить ее из цепей постыдного рабства разбойников Помогите им осуществить свой патриотический долг, не дайте погибнуть вашей верной союзнице – России, которая никогда не забывала своих друзей и от души прощала тех, кто временно был ее врагом».

Естественно, как справедливо отмечают многие исследователи, обращение оказалось политически малоэффективным не только потому, что европейские правительства не были расположены к бескорыстной жалости Благодаря большевикам в «чужие руки» отошли огромные территории, возвращать которые никто не собирался Свержение советской власти было чревато новым переделом Европы, и западные политики предпочитали пока иметь дело с щедрыми разбойниками, чем с законными хозяевами, бережно относящимися к своим богатствам.

Таким образом, обращение к конференции не привело к каким-либо действиям мировых держав, но зато вызвало многочисленные и острые нарекания в адрес РПЦЗ, вплоть до обвинений ее в политизированности Однако подобного уклона в политику в тех обстоятельствах практически невозможно было избежать Все свои чаяния, все надежды на будущее эмигранты связывали исключительно со своей оставленной родиной Надо ли говорить, что в такой ситуации Собор не мог ограничиться решением только церковных вопросов – тем более что для атеистического государства, где вера в Бога была равносильна отступлению от лояльности, грань между религией и политикой была весьма зыбкой Большевики знали это и использовали выступления зарубежных иерархов для обвинений против всей Церкви.

Все постановления Собора начинались со слов: «По благословиению Святейшего Патриарха Тихона» В письме, адресованном Патриарху от Архиерейского Синода за границей летом 1923 г., говорится: «Журналы Карловацкого и иных Соборов и информационные доклады посылались Вам через Ригу, по-видимому, до Вас не доходили, судя по Указу Вашему о закрытии Заграничного Церковного Управления, из коего видна была полная неосведомленность Ваша касательно состава и деятельности последнего, все же принявшего помянутый Указ к

исполнению и закрывшегося Теперь все эти материалы снова Вам посылаются с маленькой надеждой, что хоть на сей раз они до Вас дойдут» Неизвестно, дошли ли материалы Собора до Патриарха, но факт, что и Собор проходил по благословию Святейшего, и материалы Собора были посланы ему.

Первый Собор РПЦЗ выполнил важную задачу: поставил только что основанную Зарубежную Церковь на каноническую платформу. Этот Собор часто критикуют за якобы политический характер. Нельзя забывать, что когда он собирался в далеком 1921 г, тогда слишком остро чувствовалась боль от той страшной катастрофы, которая обрушилась на всю Русскую Церковь и на русский народ Естественно, что под этими впечатлениями проходили деяния этого Собора, и все его участники были убеждены, что только путем возвращения России на исконные церковные и государственные стези могут быть уничтожены последствия этой катастрофы.

Особый резонанс вызвали принятые на Соборе «Послание чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» и «Послание к Мировой Конференции» Разногласия возникли при обсуждении возможности восстановления монархического строя в России и Собор не мог ограничиться решением только церковных вопросов Вполне закономерно, что решения Собора, в особенности обращение к Генуэзской конференции, вызвали негативную реакцию у советского правительства С этого момента в среде русских эмигрантов произошло размежевание между сторонниками политического нейтралитета и теми, кто не признал легитимность советской власти.

Рождение РПЦЗ – учреждение Архиерейского Синода

Русский Заграничный Собор до крайности встревожил советскую власть, представители которой с присущим им чутьем ясно поняли, что если русские люди дружно объединятся вокруг того знамени, которое поднято на этом Соборе, то советская власть будет низвергнута, и поэтому в Москве были приняты самые энергичные меры для того, чтобы расколоть русскую эмиграцию как в церковном, так и в политическом отношении.

Большевики использовали Послание к Генуэзской конференции и Послание к русскому народу как повод для обвинения зарубежных иерархов в антисоветизме и военном подстрекательстве, а сочувствие Карловацкому Собору стало рассматриваться как страшное преступление, за которое грозил расстрел. И хотя, конечно, дело было не в самом тексте документов, потому что даже если бы в РПЦЗ и воздержались от резких политических заявлений, это не остановило бы гонения на верующих в России, но большевики сыграли на заявлениях зарубежного духовенства, используя систему заложников.

На этот раз заложниками оказались миллионы верующих в советском государстве. Ответственность за их участь перекладывалась на русских эмигрантов. Такое моральное давление раскалывало эмиграцию, связывало руки многим деятелям, кто боялся, что любое выступление против советской власти – даже слово – отразится роковым образом на судьбах единоверных соотечественников.

Епископ Григорий (Габбе) замечал, что «русская эмиграция, в большинстве своем только год назад с небольшим покинувшая свою страну, была еще полна настроений военной борьбы против коммунизма. Послания Патриарха Тихона с обличением советской власти давали подобное направление и церковной иерархии. Его молчание, в то время еще недолгое, естественно объяснялось только невозможностью для него возвысить голос, но отнюдь не переменой его мнения. Поэтому казалось, что на свободе, за границей, надо сказать русскому народу и иностранцам то, чего нельзя было сказать главе Церкви на Родине. Вот психология, в которой созывался собор в ноябре 1921 г в Сремских Карловцах, куда вслед за Высшим Церковным Управлением прибыл и штаб армии генерала Врангеля, не терявший еще надежды повести новый поход против коммунизма. Потребовались годы для того, чтобы стала ясной длительность пребывания в эмиграции для всей толщи и чтобы чисто церковные ее задачи стали заслонять патриотические настроения первого периода ее пребывания на чужой земле».

Между тем в России власти оказали сильное давление на Патриарха Тихона. И он, надеясь предотвратить волну репрессий против верующих, вместе со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом выпустил 5 мая 1922 г. указ № 347, обращенный к митрополиту Евлогию (Георгиевскому), где упоминалось о посланиях Карловацкого Собора и его обращении к Всемирной Конференции и говорилось:

«Акты эти носят характер политический, и, как таковые, они противоречат моему посланию от 25 сентября (8 октября) 1919 г., по сему постановлено:

Признать послание Всеамериканского Церковного Собора чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим, о восстановлении в России монархии с царем из дома Романовых, и послание Мировой Конференции от имени Русского Всеамериканского Церковного Собора, актами, не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви и, ввиду их чисто политического характера, не имеющими церковно-канонического значения.

Ввиду допущенных Высшим Русским Церковным Управлением за границей означенных политических, от имени Церкви, выступлений

и принимая во внимание, что за назначением тем же Управлением Вашего Преосвященства заведующим русскими православными церквами за границей, собственно для Высшего Церковного Управления там не остается уже области, в которой оно могло бы проявить свою деятельность, означенное Высшее Церковное Управление упразднить, сохранив временно управление русскими заграничными приходами за Вашим Преосвященством и поручить Вам представить соображение о порядке управления названными церквами».

Содержание указа созвучно с посланием Патриарха с призывом к православным клирикам и мирянам не вмешиваться в политическую борьбу, где говорилось: «Говорят, что Церковь готова будто бы благословить иностранное вмешательство в нашу разруху, что Она намерена звать «варягов» прийти помочь нам наладить наши дела. Обвинение голословное, неосновательное: Мы убеждены, что никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто не спасет Россию от нестроения и разрухи, пока Правосудный Господь не предложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих».

Очевидно, что именно из-за упомянутых посланий Карловацкого Собора большевики оказали такое сильное давление на Патриарха. Через несколько дней после издания указа Патриарх был арестован Указ датирован 5 мая 1922 г, надо отметить, что Собор постановил обратиться к Генуэзской Конференции в ноябре 1921 г, приведено же постановление это в исполнение было лишь весной 1922 г, когда митрополит Антоний обратился с посланием к Генуэзской Конференции. Ясно, что указ 5 мая 1922 г. был дан именно в ответ на это послание Другие постановления Собора, по-видимому, не беспокоили советскую власть, иначе бы она немедленно реагировала Следует обратить внимание на то, что в Указе 5 мая не было предъявлено никаких обвинений в нарушении канонов, следовательно, этот указ носил чисто мирской политической характер и был дан под давлением советской власти.

Получив этот указ, митрополит Евлогий был смущен. «Указ этот, – писал он митрополиту Антонию от 3/16 июля 1922 г., порази меня своею неожиданностью и прямо ошеломляет представлением той страшной смуты, которую он может внести в нашу церковную жизнь Несомненно, он дан был под давлением большевиков Я за этим документом никакой обязательной силы не признаю, хотя бы он бы и действительно написан и подписан Патриархом Документ этот имеет характер политический, а не церковный Вне пределов советского государства он не имеет значения и авторитета ни для кого и нигде» Митрополит Евлогий предложил закрыть ВЦУЗ, а вместо него организовать новое управление. В августе 1922 г. в Югославии состоялся Собор русских заграничных епископов, который постановил указ Патриарха выполнить и Высшее Церковное Управление Заграницей упразднить А затем, 31 августа 1922 г, Собор постановил на основе распоряжение Патриарха Тихона за № 362, ввиду невозможности иметь регулярные нормальные связи с Москвой, организовать временный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей – ВЦУ, состоявшее из епископов, клириков и мирян Впоследствии ВЦУ было реорганизовано в Синод епископов, на основе уже упомянутого постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета за № 362 от 20 ноября 1920 г. В этом указе, в частности, сказано:

«...В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т п, окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли

Временного Высшего Церковного Правительства или митрополичьего округа или ещё иначе).

Попечение об организации Высшей Церковной Власти для целой группы оказавшихся в положении, указанном [выше], епархий составляет неперенный долг старейшего в означенной группе по сану архиерея.

В случае невозможности установить сношения с Архиереями соседних епархий и впредь до организации высшей инстанции церковной власти епархиальный Архиерей воспринимает на себя всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами, принимая все меры к устройению местной церковной жизни и, если окажется нужным, к организации епархиального управления, применительно к создавшимся условиям, разрешая все дела, предоставленные канонами архиерейской власти, при содействии существующих органов епархиального управления (Епархиального Собрания, Совета и прочих или вновь организованных); в случае же невозможности составить вышеуказанные учреждения – самолично и под свою ответственность.

В случае, если положение вещей, указанное в пунктах 2 и 4, примет характер длительный или даже постоянный, в особенности при невозможности для архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления, наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархий на несколько местных епархий».

Это постановление и стало на долгие годы основанием для существования РПЦЗ Об истории реорганизации церковного управления за границей и о деятельности РПЦЗ в течение последующего года рассказывает митрополит Антоний в своем письме к Патриарху Тихону от 11/24 августа 1923 г.:

«Пользуясь случаем, долг приемлю доложить Вашему Святейшеству о положении Русской Православной Церкви за границей...

По получении Вашего указа о закрытии Высшего Русского Церковного Управления за границей, я принял решение немедленно его исполнить и удалиться на покой, на Афоне, где я проживал с марта 1920 г. по сентябрь того года. Но не мог его привести в исполнение, так как сущие при мне архиереи, а также Заграничный Синод и Церковный Совет Высшего Русского Церковного Управления За границей представили веские мотивы о невозможности закрытия его без организации какой-либо иной Высшей Церковной инстанции за границей, в чем вызывалась крайняя необходимость запутанностью русской церковной жизни за границей и имущественных отношений Русской Церкви. А из Вашего указа было видно, что Вы не представляете церковную жизнь за границей ясно. Вы полагали, что при существовании Управляющего русскими заграничными православными церквами в З[ападной] Европе митрополита Евлогия собственно для Высшего Церковного Управления уже нет области, в которой оно могло проявлять свою деятельность. Между тем митрополит Евлогий один из 14 архиереев, правящих, не на покое, подчиненных Высшему Церковному Управлению, которое ведало в качестве высшего церковного органа русскими епархиями в З[ападной] Европе, Сербии, Болгарии, Греции, Америке, Китае, Маньчжурии, Японии, Иерусалимской Миссии, Управлением военного и морского духовенства и т. д. Кроме того, указывалось многими епископами, что указ этот, как исходящий в обстановке, лишаящей Вас возможности свободного волеизъявления, не подлежит исполнению и что

вообще заграничная церковь должна действовать автономно, самостоятельно до утверждения в России правопорядка и религиозной свободы.

Кроме того, посыпались со всех концов мира от разных русских церковных общин, приходов, русских колоний, русских общественных организаций, учреждений, учебных заведений, некоторых Преосвященных протесты против закрытия Высшего Русского Церковного Управления и моего удаления от дел. Никто не верил в подлинность указа о сем, все усматривали в этом напор врагов Русской Православной Церкви...

В августе м[еся]це 1922 г. мною в согласии со всеми был созван Собор Русских Архиереев, который после долгих и тщательных обсуждений сначала совместно с Высшим Церковным Управлением из клириков и мирян, а затем самостоятельно, решил:

1 Во исполнение указа Вашего Святейшества существующее Высшее Русское Церковное Управление Заграницей упразднить.

2 Для организации новой Высшей Церковной власти созвать Русский Всезаграничный Церковный Собор.

3. Ввиду нарушения деятельности Высшей Всероссийской Церковной власти (в это время Вы были уже арестованы, а Священный при Вас Синод упразднен) и в целях сохранения правопреимства Высшей Церковной власти, на основании постановления Вашего и Священного при Вас Собора, в соединенном присутствии Высшего Церковного Совета, от ноября 1920 г. за № 362, о преподании правил касательно организации Высшей Церковной власти в случае нарушения или прекращения деятельности Святейшего Патриарха и высших церковных органов, образовать Временный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей, с обязательным участием митрополита Евлогия, каковому Синоду и передать все права и полномочия Русского Высшего Церковного Управления Заграницей.

4. Состав Временного Архиерейского Синода определить в 5 членов одного.

5 Названному Синоду принять зависящие меры к созыву Русского Всезаграничного Церковного Собора.

6 Об образовании Синода довести до сведения Святейшего Патриарха Тихона и всех глав Автокефальных Церквей».

Собор этот особым актом избрал в состав Синода меня и Преосвященных: митрополита Евлогия, архиепископа Феофана и епископов Гавриила и Гермогена. Председательствовал в Синоде я, как старейший.

Автокефальные Церкви были о сем уведомлены, с ознакомлением их с Вашим решением о Высшем Церковном Управлении, и они сносились и сносятся с нами как с Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей. А Вашему Святейшеству до сего времени доложить не представлялось возможности.

Созвать Собор не удавалось. Были назначены сроки: 21 ноября, после Крещения, 9 мая 1923 г. Многие заграничные церкви, общины и епархии (Китайская, Японская, Харбинская и др.) не могли прислать своих представителей за недостатком средств и дальностью расстояния, а другие предоставляли решение вопросов, подлежащих обсуждению на Соборе, совещанию епископов. Ввиду этого были разосланы вопросные пункты во все епархии и миссии, подведомственные Всероссийскому

Патриархату: Эстония, Латвия, Литва, Финляндия, Китай (3 епископа), Япония (2 епископа), Манчжурия (Харбин – 3 епископа), Аляска, С Америка (4 епископа), Иерусалим От всех их были получены письменные мнения и 17 (30) мая с. г. был созван Архиерейский Собор, на котором были представлены следующие Преосвященные: 1) Я – как Управляющий, с благословения Святейшего Патриарха Сербского, русскими православными в Королевстве С Х С; 2) митрополит Евлогий – Управляющий русскими православными церквами в З[ападной] Европе; 3) епископ Серафим, Управляющий русскими православными общинами в Болгарии; 4) епископ Гермоген, Управляющий, с благословения митрополита Асинского, русскими православными общинами в Греции; 5) архиепископ Анастасий, Управляющий, с благословения Вселенского Патриарха, русскими православными общинами Константинопольского округа (только в Константинополе 19 русских церквей); 6) Управляющий военным и морским духовенством эмигрировавшей армии епископ Вениамин; 7) архиепископ Полтавский Феофан; 8) епископ Александровский Михаил; 9) епископ Курский Феофан; 10) епископ Черноморский Сергей; 11) епископ Челябинский Гавриил; 12) епископ Царицынский Дамиан И были представлены письменными мнениями Преосвященные: Литовский, Латвийский, Финляндский, Китайские – 3, Харбинские – 3, Аляскинский, С – Американские – 4, Иерусалим (епископ Аполлинарий), епископ Сергей Бельский, епископ Владимир Белостокский, епископ Пантелеимон Пинский И кроме того поступило множество пожеланий, вполне сходящихся с мнениями Преосвященных от разных церковных общин и приходов, русских общественных организаций и русских колоний со всего мира.

Обсудив положение Русской Православной Церкви Заграницей и приняв мнения всех Преосвященных, Архиерейский Собор определил Временный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей, оставив в качестве постоянного Архиерейского Синода до умиротворения Европы и установления непрерывной связи с Вашим Святейшеством Постановления сего Собора при сем представляю.

В состав Синода избран я, митрополит Евлогий, архиепископы Анастасий и Феофан, епископы Сергей, Гавриил, Михаил и Гермоген Председателем Синода являюсь я, согласно указанию 28 епископов против двух Периодически будет собираться Архиерейский Собор Необходимость существования Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей подтверждена также 28 епископами Расстройство церковных дел в Америке, защита имущества Русской Православной Церкви в Иерусалиме, Буэнос-Айресе, Китае, почти катастрофическое положение хозяйства Духовной миссии в Иерусалиме, наличие заграницей множества русских священников, монахов и монахинь, а также епископов, возникающие по местам расселения русских беженцев по всему миру церковные общины, бракоразводные дела и пр и пр требуют настоятельно существования Высшей Церковной Властью заграницей, с которой, слава Богу, считаются и державы, и в признании которой не отказывают сестры – Церкви.

В текущем же году необходимость существования Высшей Церковной Властью заграницей еще более стала ощутительна, так как некоторые Автокефальные Церкви стали простираť свои права на Русские Православные Церкви и имущества их, так Вселенский Патриарх на Польшу, Эстонию,

Латвию и Финляндию и даже на Китайскую Духовную Миссию, Иерусалимский на нашу миссию и имущество Палестинского Общества и т д Русский Архиерейский Синод охраняет права Русской Православной Церкви. Затем он помогает другим Автокефальным Церквам сдерживать еретические новаторства некоторых глав Автокефальных Церквей. Так, Вселенский Патриарх Мелетий IV созвал в Константинополе Междуправославную комиссию, решения которой были затем названы декретами Всеправославного конгресса...

На этом «Конгрессе» рассмотрены и решены вопросы о переходе на новое времячисление, даже выражено согласие на принятие календаря с уничтожением недельного распорядка, о второбрачии духовенства, о женатом епископате, о препятствиях к браку, об одежде и волосах духовенства и т д Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский Патриархи не только не приняли решений этих, но совершенно отказались от участия в них, признав неблагоприятным возбуждение ныне подобных вопросов и решения Комиссии абсурдными и еретическими. К ним присоединились и мы – русские иерархи. Материалы по сему вопросу при сем представляю Вашему Святейшеству.

Вот совершенно краткий конспект доклада о положении Русской Православной Церкви за границей.

Кроме перечисленных в сем докладе приложений, при сем представляю: 1) книгу «Деяний Русского Всеаграничного Церковного Собора», 2) наши постановления, послания, воззвания и грамоты по поводу Вашего ареста и возникновения так называемой «Живой Церкви».

Архиерейский Собор РПЦЗ, состоявшийся в мае – июне 1923 г в Сремских Карловцах, категорически осудил деятельность «Живой Церкви» в России. Живоцерковники в лице митрополита Евдокима обращались к митрополиту Антонию с уведомлением о том, что на их Соборе 1923 г. он был «лишен сана» и «всяких прав на какое-либо управление церквами, хотя бы и заграничными». Митрополит Антоний написал «именующему себя митрополитом Евдокимом Василию Ивановичу Мещерскому» ответное письмо, которое оканчивалось так: «Ваш Московский лже-собор самозванцев имеет такое же значение в глазах Церкви, как голос нескольких базарных баб. Покайтесь: ведь жить осталось нам немного. и на суде Божиим ни евреи, ни попы-нигиасты за вас не заступятся».

Важно отметить, что на том же Соборе митрополит Евлогий представил проект управления РПЦЗ по системе четырех автономных церковно-административных округов, деятельность которых направлялась бы ежегодным Архиерейским Собором. Но проект не был принят в полной форме, а решено было сохранить Синод с подчинением ему церквей на Балканах, Ближнем и Дальнем Востоке; Западно-Европейский округ получал автономию; Синод должен был действовать непрерывно между сессиями Собора, готовить и созывать Соборы, рассматривать бракоразводные дела.

На обращения РПЦЗ с призывами защитить Патриарха Тихона пришли многочисленные ответы от представителей правительств европейских стран и глав различных церковных организаций, которые, безусловно, повлияли на ситуацию в России. Дело дошло до того, что 8 мая 1923 г агент Великобританского правительства в Москве г. Хадсон вручил советскому правительству ультиматум Великобританского правительства за подписью лорда Керзона, составленный в самых энергичных выражениях, с протестом против религиозных гонений в советской России и с угрозой полного разрыва сношений с советским правительством. Большевики вынуждены были пойти на освобождение Патриарха из-под ареста, однако вынудили его пойти на определенные уступки, воспользовавшись тем, что он был отрезан от источников правдивой

информации о положении дел в Церкви и полагал, что живоцерковники пользуются большим успехом В июне 1923 г. Патриарх подал в Верховный суд РСФСР заявление, в котором раскаивался в своем анафематствовании в 1918 г советской власти и говорил: «Я отныне Советской Власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции». Через несколько дней, 25 июня Патриарх Тихон был освобожден.

Патриарх Тихон своим заявлением указал лишь на тот образ действий, который он избирает для дальнейшей защиты и охранения Русской Православной Церкви, но не осудил тех, кто думал иначе, не перешел той границы, которая должна была отделять его, как главу Русской Православной Церкви, от безбожной власти Вполне логично предположить, что после этого заявления советская власть не стала считать Патриарха Тихона перешедшим на свою сторону, а по-прежнему считала его своим врагом, по отношению к которому она избрала иной образ действий Поэтому верующий народ, как в России, так и за рубежом, не осудил такой вынужденный маневр Патриарха, понимая, что он был лишь словесной уступкой большевикам, не имея церковного значения.

Живоцерковники немедленно лишились практически всей своей паствы, так провалилась затея большевиков расколоть Русскую Церковь с помощью обновленцев Тогда живоцерковники стали добиваться своего признания со стороны Восточных Патриархов Узнав об этом, митрополит Антоний обратился к главам Православных Церквей с посланием, где просил не верить обновленцам и не признавать их, а поддержать Патриарха Тихона, и в дальнейшем протестовал против попыток Константинопольского Патриархата вмешиваться в дела Русской Церкви.

Однако, в связи с изменением тактики Патриарха Тихона в отношении большевиков, зарубежные иерархи стали искать возможности снятия с Патриарха ответственности за политические выступления эмиграции На очередном Архиерейском Соборе в Карловцах 4-17 сентября 1924 г. были поставлены вопросы о присвоении зарубежному Синоду функций временной высшей церковной власти и о временной административной независимости от Патриарха с сохранением возношения его имени за богослужением Правда, по этим вопросам у большинства собравшихся хватило благоразумия решения не принимать Зато было решено отменить автономию Западно-Европейского округа Такое решение было принято потому, что за истекший 1924 г выяснилось, что митрополит Евлогий не признавал за Архиерейским Синодом канонической власти и не считал его органом высшего церковного управления Митрополит Евлогий выразил протест против этого решения, как несогласного с волей Патриарха Тихона, и покинул Собор. Это послужило началом раскола между РПЦЗ и митрополитом Евлогием, хотя в открытую фазу он перешел не сразу, а позднее, в 1926–1927 гг.

Пока же жизнь РПЦЗ постепенно развивалась, строились храмы, открывались епархии, налаживалось церковное управление.

7 апреля 1925 г. почил в Бозе Патриарх Тихон. 12 апреля было вскрыто его завещание от 7 января 1925 г, согласно которому до возможности созвать Собор и избрать законным образом нового Патриарха права и обязанности Патриарха переходили к его Местоблюстителю В завещании названо было трое кандидатов на этот пост, и, в силу обстоятельств, Местоблюстителем стал митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Вначале Архиерейский Синод РПЦЗ отказывался признать Петра Местоблюстителем под тем предлогом, что его назначение покойным Патриархом неканонично. Зарубежные архиереи признали Петра только 12 ноября 1925 г, когда получили из России сведения о том, что большинство епископов признали Петра, а также текст завещания Патриарха Тихона, в котором был назван митрополит Петр. Митрополит Петр, однако, вскоре был арестован, поскольку не соглашался на предлагаемые ему советской властью условия «легализации» Церкви, и функции заместителя Местоблюстителя Патриаршего престола перешли к митрополиту Сергию (Страгородскому).

Надо заметить, что в России также не все признали митрополита Петра в качестве Местоблюстителя, поскольку сама система местоблюстительства Патриаршего престола с назначением преемников через завещание не имеет основания в канонах Православной Церкви. Тем не менее этому факту можно было найти некоторое оправдание в том, что Патриарх назначил себе заместителей по требованию Поместного Собора.

По смерти Патриарха Тихона в советских газетах было опубликовано его так называемое «Предсмертное завещание», подписанное им якобы в самый день кончины, 7 апреля 1925 г. В этом документе осуждались враги советской власти и явная и тайная агитация против нее, верующие призывались возносить молитвы о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага, осуждались вредная и контрреволюционная деятельность заграничного духовенства и сам Карловацкий Собор. В подложности этого «Завещания» и в том, что оно было составлено большевиками, большинство исследователей не сомневается. Неподлинным его сочли и в РПЦЗ Митрополит Антоний обратился 1 мая 1925 г со специальным посланием к архиереям и пастве, где говорил, что документ этот несомненно поддельный, и призывал верующих не смущаться и не осуждать почившего оклеветанного Исповедника.

Пытаясь прийти к какому-то согласию между Синодом и митрополитом Евлогием, зарубежные иерархи в 1926 г обратились в Москву с просьбой помочь уладить это дело Митрополит Сергей (Страгородский) на обращение Архиерейского Синода РПЦЗ ответил следующим письмом, датированным 25 сентября 1926 г:

«Дорогие мои святители, вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю. Не знаю, из кого состоит ваш Синод и Собор и какие их полномочия, не знаю я и предмета разногласия между Синодом и митрополитом Евлогием. Ясно, что судьей между вами я быть не могу. Ваше письмо дает мне повод поставить общий вопрос, может ли вообще Московская Патриархия быть руководительницей церковной жизни православных эмигрантов, когда между ними фактически нет отношений. Мне думается, польза самого церковного дела требует, чтобы вы или общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный, чтобы разрешать все недоразумения и разногласия, и имеющий силу пресекать всякое недоразумение и всякое непослушание, не прибегая к нашей поддержке (всегда найдется основание заподозрить подлинность наших распоряжений или объяснять их недостаточной осведомленностью, одни будут их признавать, другие – нет, например, митрополит Евлогий, как вы пишете, ссылается на указ Святейшего Патриарха от 22 г, а Вы – на указ 20 г и т. п.), или, если такого органа, общепризнанного всей эмиграцией, создать, по-видимому, нельзя, то уж лучше покориться воле Божией, признать, что отдельного существования эмигрантская Церковь устроить себе не может, и потому всем вам пришло время встать на почву канонов и подчиниться (допустим, временно) местной православной власти, например, в Сербии Сербскому Патриарху, и работать на пользу той частной Православной Церкви, которая вас приютила. В неправославных странах можно организовать самостоятельные общины или церкви, членами которых могут быть и нерусские. Такое отдельное существование скорее предохранит от взаимных недоразумений и распрей, чем старание всех удержать власть и подчинить искусственно созданному центру».

Это было последнее письмо митрополита Сергия, в котором он свободно писал то, что внутренне осознавал истинным. Зарубежные иерархи решили в дальнейшем построении церковной жизни в эмиграции идти по пути сохранения единого центра.

Указ Патриарха Тихона от 5 мая 1922 г, в котором была дана отрицательная оценка политическим заявлениям Собора и предлагалось упразднить ВЦУЗ, положил начало размежеванию между РПЦЗ и РПЦ МП. Как говорилось ранее, в Указе не было предъявлено никаких обвинений в нарушении канонов, следовательно, Указ носил политический характер и был издан под давлением властей. В августе 1922 г. в Югославии состоялся Собор русских заграничных епископов, который постановил указ Патриарха выполнить и ВЦУЗ упразднить. А затем, 31 августа 1922 г, Собор постановил на основании указа организовать временный Архиерейский Синод РПЦЗ, который впоследствии был реорганизован как постоянный.

Печально известная декларация митрополита Сергия и ее восприятие Белой Церковью

29 июля 1927 г Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополит Сергий издал свою известную Декларацию, которая стала одной из причин раскола в Русской Церкви Заявляя, что он продолжает дело почившего Патриарха и хочет поставить Церковь «в правильные отношения к советскому правительству» и тем дать ей «возможность вполне законного и мирного существования», он объявлял о том, что власть разрешила организовать временный при заместителе Местоблюстителя Патриарший Священный Синод в составе 11 епископов «Первой целью» послания митрополит Сергий называл – засвидетельствовать, что «мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и правительством» «Мы хотим, – утверждал митрополит, – быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха, но и по совести», как учил нас апостол» Автор послания заявлял, что Русская Церковь «решительно и бесповоротно становится на путь лояльности» к советской власти Такой же лояльности митрополит Сергий требовал в Декларации и от зарубежного духовенства, говоря, что «не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии» После выхода этой Декларации несогласные с новым курсом, взятым митрополитом Сергием, стали в России уходить в подполье и образовали Катакомбную Церковь Процесс этот был постепенный и занял около десятилетия.

Естественно, РПЦЗ выразила свое несогласие с митрополитом Сергием Не говоря о разных других аспектах Декларации, уже одно требование гражданской лояльности к советской власти от заграничного духовенства, проживавшего вне Советской России и подчинявшегося гражданским законам других государств, было совершенно неправомерным и нелогичным Как только митрополит Антоний ознакомился с Декларацией, он созвал Архиерейский Собор, на котором 9 сентября 1927 г было согласно принято Окружное послание, в котором говорилось:

«Послание митрополита Сергия и членов Священного Синода составлено не свободно, а под сильным давлением гонителей нашей Святой Церкви и мучителей русского народа – большевиков Как же можно выражать всенародную благодарность такой власти? Как можно радоваться ее радостям и печалиться ее неудачам?

Послание преследует недостижимую цель – установить неслыханный и неестественный союз между безбожной властью и Святой Православной Церковью.

Но радости советской власти – оскудение веры и благочестия, умножение беззакония, развращение людей, разрушение Церкви, страдания верных чад Божиих, пролитие крови праведных, насаждение на земле царства диавола Может ли быть это радостью для Церкви?

Послание митрополита Сергия не архипастырское и не церковное, а политическое и посему не может иметь церковно-канонического значения и не обязательно для нас, свободных от гнета и плена богоборной и христоненавистной власти.

Мы почитаем советскую власть не законною и не богоустановленною, а существующею по попущению Божию ради наших грехов и для вразумления нашего.

Тщательно рассмотрев послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Синода и приняв во внимание, что высшая церковная власть в России находится в тяжком пленении у врагов Церкви, несвободна в своих деяниях, а также то, что у нас нет возможности иметь с нею нормальные сношения, Священный Собор Архиереев Русской Православной Церкви за границей определил:

1 Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить сношения с Московской Церковной властью ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной советской властью, лишающей ее свободы в своих волеизъявлениях и канонического управления Церковью.

2 Чтобы освободить нашу иерархию в России от ответственности за непризнание советской власти заграничной частью нашей Церкви, впредь до восстановления нормальных сношений с Россией и до освобождения нашей Церкви от гонений безбожной советской власти, заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама, согласно священным канонам, определениям Священного Собора Всероссийской Поместной Православной Церкви 1917-1918 гг и постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г., при помощи Архиерейского Синода и Собора Епископов, под председательством Киевского митрополита Антония.

3 Заграничная часть Русской Церкви почитает себя неразрывною, духовно единою ветвью великой Русской Церкви. Она не отделяет себя от своей Матери Церкви и не считает себя автокефальной. Она по-прежнему считает своею главою Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра и возносит его имя за богослужениями.

4. Если последует постановление митрополита Сергия и его Синода об исключении заграничных епископов и клириков, не пожелавших дать подписку о верности советскому правительству, из состава клира Московского Патриархата, то такое постановление будет неканоничным.

5 Решительно отвергнуть предложение митрополита Сергия и его Синода дать подписку о верности советскому правительству как неканоническое и весьма вредное для Святой Церкви, как в России, так и за границей».

Итак, после издания Декларации митрополита Сергия положение РПЦЗ как свободной части Русской Церкви, временно оторванной от Родины и независимой от созданного митрополитом Сергием и подчиненного большевикам церковного управления, вполне оформилось, и таковым оно оставалось до самого падения советской власти в России.

Многие авторы, писавшие о разделении РПЦЗ и РПЦ МП с позиций последней, перекладывают практически всю ответственность за «раскол» на зарубежных иерархов. Однако, с другой точки зрения, раскол устроил сам митрополит Сергий, ибо его новый церковный курс был отвергнут многими авторитетными иерархами и тысячами верующих в самой России, и РПЦЗ всегда декларировала свое единство именно с этими верующими, образовавшими Катакомбную Церковь. Например, уже в 1965 г третий Первоиерарх РПЦЗ митрополит Филарет (Вознесенский) так говорил о Декларации митрополита Сергия, об образовании Катакомбной Церкви и о смысле существования РПЦЗ:

«Мужественное большинство чад Русской Церкви не согласилось с декларацией митрополита Сергия, считая, что союза Церкви с безбожным советским государством, поставившим себе целью уничтожение христианства вообще, принципиально быть не может.

Но раскол все-таки произошел. Меньшинство, принявшее декларацию, образовало центральное управление, так называемую «Московскую Патриархию», официально якобы признанную властями, а фактически не получившую никаких юридических прав от тех, которые продолжали теперь беспрепятственно жесточайшее гонение против Церкви. По словам Петроградского митрополита Иосифа, митрополит Сергий, обнародовав декларацию, стал на путь «чудовищного произвола, человекоугодничества и предательства Церкви интересам безбожия и разрушения этой Церкви».

Большинство, отвергшее декларацию, начало иллегальное церковное существование. Почти все епископы были замучены и убиты в лагерях смерти. Чудом оставшиеся в живых епископы и священнослужители стали жить иллегально, совершать богослужения тайно, скрываясь от властей и положивши таким образом начало Катакомбной Церкви в Советском Союзе.

Однако кроме находящихся в Советском Союзе Истинно-Православной Церкви и Московской Патриархии, не имеющих ни молитвенного, ни бытового общения между собой, существует еще третья часть Русской Церкви – свободная от гонений и преследования безбожниками – Русская Православная Церковь Заграницей. Она никогда не порывала духовной и молитвенной связи с Катакомбной Церковью на Родине. После последней войны многие члены этой Церкви оказались за границей и влились в Русскую Зарубежную Церковь, чем еще больше укрепили связь между этими двумя Церквями, которая поддерживается иллегально и поныне. Чем дальше идет время, тем все больше она крепнет и налаживается.

Свободная зарубежная часть Российской Церкви призвана говорить в свободном мире от имени гонимой Катакомбной Церкви в Советском Союзе; она раскрывает всем то поистине трагическое положение верующих в СССР, которое так тщательно замалчивает безбожная власть с помощью Московской Патриархии; она зовет не потерявших стыда и совести людей на помощь гонимым.

Вот почему беречь существование Русской Зарубежной Церкви есть наш священный долг. Господь сердцеведец, попустивший Церкви Своей в советском безбожном государстве подвергнуться гонениям, преследованиям и лишению всех прав, даровал нам – русским беженцам – в свободном мире талант свободы, и Он ждет от нас приумножения этого таланта и умелого пользования им».

Митрополит Сергий (Страгородский) постановлением за № 104 от 9 мая 1928 г. распустил Архиерейский Синод РПЦЗ и предложил всем зарубежным иерархам, желающим находиться в общении с МП, письменно засвидетельствовать свою лояльность к советской власти. Ослушников митрополит Сергий грозил запретить в священнослужении и предать соборному суду. Естественно, иерархи РПЦЗ на это не пошли, исключая митрополита Евлогия. Значительно позднее, в апреле 1933 г., митрополит Сергий обратился к Сербскому Патриарху Варнаве, прося его посредничества в диалоге с РПЦЗ, предлагая зарубежным иерархам все те же условия, – и конечно, опять не имел успеха. Наконец, 22 июня 1934 г. митрополит Сергий и Временный Патриарший Синод при нем издали постановление № 50, «О Карловацкой группе»,

которым осудил «Карловацкую группу», с запрещением в священнослужении впредь до суда или раскаяния Но все это не помешало Архиерейскому Синоду РПЦЗ продолжать свое дело по управлению заграничными епархиями и окормлению православных русских людей вне России В РПЦЗ понимали, что ее подчинение Московской Патриархии нужно не для блага православных русских людей за границей, а в целях политического влияния на эмиграцию и для выгоды советских властей.

* * *

Таким образом, в довольно короткие сроки Русская Православная Церковь Заграницей сумела объединить большинство приходов и общин русского зарубежья, организовать деятельность епархий и приходов, обеспечить нормальное функционирование Высшего Церковного Управления. Достижение этих целей происходило в условиях жесткой борьбы и противостояния с советским правительством, с одной стороны, и наличия серьезных противоречий внутри самой РПЦЗ – с другой Именно эти обстоятельства повлияли на особенности политико-организационного развития РПЦЗ в последующие годы, о чем речь пойдет в следующей главе.

Декларация митрополита Сергия окончательно повлияла на отделение руководства РПЦЗ от церковного центра в Москве Разобрав содержание Декларации, Архиерейский Собор РПЦЗ 9 сентября 1927 г издал Окружное послание, в котором постановил прекратить отношения с московской церковной властью ввиду порабощения ее «советской безбожной властью» Согласно посланию, РПЦЗ, впредь должна управляться сама, согласно священным канонам, определениям Священного Собора Всероссийской Поместной Православной Церкви 1917–1918 гг. и постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г., при помощи Архиерейского Синода и Собора епископов под председательством Киевского митрополита Антония В послании подчеркнуто, что РПЦЗ не отделяет себя от своей Церкви Матери и не считает себя автокефальной (самостоятельной) С этого момента положение РПЦЗ оформилось окончательно.

Глава 2

РПЦЗ и церковные расколы во второй половине 20-х – начале 30-х гг. XX в.

В этой главе рассматриваются процессы внутренней борьбы, которые в конечном счете привели к выделению ряда епархий из состава РПЦЗ Единство Зарубежной Церкви оказалось непродолжительным. Вскоре в ее среде проявились сепаратистские стремления, и некоторые епископы, опираясь на местные настроения, пожелали стать независимыми от заграничного Синода. Из этих попыток особое значение имели «евлогианский раскол» в Европе и «платоновская смута» в Америке. Они были вызваны разными причинами, но сильно осложнили политико-организационное развитие РПЦЗ как центра православия за рубежом.

Раскол митрополита Евлогия Георгиевского (эпидемия «софианской ереси»)

«Парижское богословие хочет быть и является современным в отношении к своей современности, подобно тому, как были современниками своей современности, а потому и вождями своей эпохи те, кого Церковь ублажает как вселенских учителей Печать эпохи явственно лежит на нашем богословском творчестве, и поскольку новое есть синоним творчества, это и есть наш «модернизм», в котором нас укоряют люди, тщаясь бессильно остановить солнце и упразднить историю Но этот модернизм есть и хочет быть живым преданием, которому мы посильно служим в верности Церкви. Чудо творчества не совершается без творческого дерзновения, и его вдохновение ищет для себя своих собственных путей, ибо, поистине, в доме Отца суть обитель многи.

Но есть одно условие, при котором лишь возможно богословское творчество, это – свобода искания, без которой утрачивается искренность и воодушевление При всех своих достоинствах и достижениях прежняя духовная школа не имела этого блага в такой мере, как мы, которые почтены этим даром от нашего иерархического главы (митрополита Евлогия. – А. М.), и думается, все мы чувствуем потребность высказать свое убеждение, что эта заслуга его золотыми письменами впишется в скрижали истории Да, мы были свободны в своем богословствовании, нам было оказано доверие, и, смею сказать, мы его оправдывали и оправдываем.

Есть одна черта, которую может засвидетельствовать о себе парижское богословие в оправдание своей свободы и самого даже существования: оно рождается из молитвы; больше того – из вдохновений Божественной Евхаристии, у алтаря Не внешне только, но и внутренне наша школа соединена с храмом, и наши убогие рабочие храмины находятся непосредственно под храмом. Это знаменует естественную иерархию ценностей и в наших сердцах. «Lex grandi est lex credendi» – говорит богословская формула. Закон молитвы есть закон веры и богословствования И без ложной гордости, но и без лицемерной скромности можем мы сказать, что богословский труд истекшего 10-летия представляет собой особую страницу русского православного богословия, открывает как бы новую ее главу Он уже неотъемлемо принадлежит истории, сколь бы ни малы были наши силы, сколь бы ни тяжелы были условия нашего труда. Есть особый коллективный, написанный и не написанный труд – «парижское богословие»... Его мы со всей почтительностью приносим Церкви и его со всей верностью посвящаем нашей Родине».

Эти слова произнесены протоиереем Сергием Булгаковым в день десятилетия Парижского Богословского Института В этой краткой приветственной речи содержится главное противоречие, приведшее в конечном итоге к отделению либерального духовенства Западно-Европейского округа от консервативного большинства, составлявшего Архиерейский Синод РПЦЗ.

Как уже было сказано, на Архиерейском Соборе РПЦЗ 1923 г Западно-Европейский округ, возглавлявшийся митрополитом Евлогием, получил автономию, оставаясь в то же время в подчинении Синода РПЦЗ, создание которого вместо прежнего ВЦУЗ митрополит Евлогий признал, подписав вместе с другими заграничными русскими архиереями в 1922 г соответствующее соборное постановление Давая автономию Западно-Европейскому округу, руководство РПЦЗ хотело «положить предел начинающейся смуте», вызванной указом Патриарха Тихона от 5 мая 1922 г.

Впоследствии в своих воспоминаниях о событиях 1922 г, связанных с реакцией зарубежных архиереев на указ Патриарха Тихона об упразднении Заграничного ВЦУ, митрополит Евлогий писал: «Тут мне следовало и проявить власть, заявить, что отныне указы Карловацкого Синода для меня силы не имеют, что я исполню волю Патриарха Но я, ради братского отношения к собратьям-архиереям, закинутым в эмиграцию, во имя любви к митрополиту Антонию, старейшему зарубежному иерарху, с которым меня связывала долготлетняя духовная дружба,

ради всех этих сердечных, может быть, сентиментальных, побуждений... пренебрег Правдой – волей Патриарха. В этом была моя великая ошибка, мой большой грех перед Богом, перед Матерью Русской Церковью и перед Святейшим Патриархом Тихоном, и в этом заключалась главная причина не только моих личных бед, но и источник всех дальнейших настроений в жизни зарубежной Церкви».

Однако дело тут было далеко не в сантиментах; разделение имело более глубокие корни. Как замечает епископ Григорий (Габбе): «Обстоятельства так сложились, что у ведущего слоя русской общественности в Париже все усиливалось влияние более левых кругов эмиграции, а в Белграде – кругов более правых. При выборах представителей на Собор 1921 г из Парижа преимущество было у более правых элементов, но их влияние падало с каждым годом, чему способствовала разница в политическом направлении русской прессы двух центров: более левых в Париже и более близких к монархистам в Белграде» Поначалу митрополит Евлогий, по крайней мере на словах, согласился с постановлением Синода РПЦЗ. В своем представлении в Синод от 31 мая 1923 г он писал: «Все заграничные епархии приемлют свое объединение и имеют высшую инстанцию в ежегодном Соборе епископов, в чем и проявляется во всей чистоте наш исконный восточно-православный принцип соборности. На Соборе архиереев будет председательствовать старейший по сану из архипастырей, который и в России имел особые перед другими владыками права, – высокопреосвященнейший митрополит Киевский Антоний, что будет согласно с п 3 патриаршего указа 1920 г. за № 362».

Но уже скоро митрополит Евлогий «постепенно, под влиянием окружающих, стал претендовать на то, что, де, Патриарх все заграничные Церкви поручил ему».

Текст патриаршего указа содержал явную двусмысленность. Там говорилось, что ВЦУЗ упраздняется потому, что для него все равно нет сферы деятельности, поскольку оно само поручило заграничные приходы попечению митрополита Евлогия, который и должен теперь взять на себя заботу о православной эмиграции. Но на самом деле ВЦУЗ поручило митрополиту Евлогию не все заграничные приходы, а только западноевропейские; об этом словно бы «забыли» и составители указа, и сам владыка Евлогий.

Тогда выходило, что составление общего Высшего Управления есть плод его снисхождения к собратьям – другим епископам и даже к старейшему после Патриарха митрополиту Антонию. Он в принципе стал разделять точку зрения епископа Вениамина о необходимости немедленного упразднения Высшего Церковного Управления и передачи полноты высшей церковной власти митрополиту Евлогию. Об этих настроениях епископа Вениамина (Федченкова) упоминает в своих воспоминаниях и митрополит Евлогий: «архиепископ Анастасий... заявил, что, по его убеждению, «волю Патриарха исполнить надо», но так как в указе сказано: «Предоставить архиепископу Евлогию соображение относительно организации Управления.», то Высшее Церковное Управление следует упразднить, но созвать в следующем году новый Собор для устройства нового Управления, а тем временем Синод сделает подготовку к нему, испросит разрешения сербских властей и соберет нужные материалы. Епископ Вениамин с этим предложением не согласился: «Митрополит Евлогий должен взять управление в свои руки без всякого Собора, а если необходимо Синод временно сохранить, то надо, чтобы митрополит Евлогий – не митрополит Антоний – был его председателем»» Вести «свою линию» и не идти на уступки Карловацкому Синоду уговаривали митрополита Евлогия и другие лица из его окружения, в частности М. Н. Гирс, который стал одним из крупных спонсоров епархиального управления в Париже. Понятно, что влияние подобных людей со временем все более усиливалось, поэтому статус-кво, достигнутый в 1922–1923 гг, просуществовал недолго.

После того как Архиерейский Собор РПЦЗ, состоявшийся в Карловцах в сентябре 1924 г, упразднил автономию Западно-Европейского округа, митрополит Евлогий выступил с заявлением, где говорил: «Указом Святейшего Патриарха Всероссийского № 348 от 5 мая 1922 года управление всеми русскими заграничными приходами сохранялось за мною, причем мне

предлагалось представить соображения о порядке управления Русскими заграничными Церквями Согласно этому указу, имея в виду идею церковного единства, я предложил Русскому Архиерейскому Собору 1923 г такую организацию управления вверенной мне епархии, при которой она, находясь в каноническом единстве с другими заграничными епархиями, сохраняла бы свою внутреннюю автономию; я полагал, что таким образом лишь в малой мере осуществляются те широкие полномочия, какие лишь мне одному были предоставлены Святейшим Патриархом Только что принятое большинством голосов постановление я считаю существенным нарушением воли Святейшего Патриарха».

Надо заметить, что митрополит Евлогий имел более регулярные сношения с Патриархом, нежели Синод РПЦЗ Это видно, например, из опубликованной не так давно переписки митрополита Евлогия с Патриархом Тихоном за 1921–1922 гг Патриарх Тихон писал владыке Евлогию: «Недавно получил письмо от Высок<опреосвященнейшего> м<итрополита> Антония «третье» (как от <нрзб. >, но первые два не дошли). Вы, вероятно, часто пишете ему, будьте добры передать ему и прочей братии нашей мой привет братский» В письме от 30 января 1921 г Патриарх сообщает митрополиту Евлогию о возведении его «в сан митрополита западноевропейских русских церквей» и пишет: «Дошли слухи до нас о бывшем Соборе заграничном Постановлений его не знаем, но «послание» встретило протест и на Соборе, судя по статье А. Филиппова». Таким образом, сколько-нибудь точных сведений о жизни русского церковного зарубежья Патриарх Тихон не имел Митрополит же Евлогий, пользуясь возможностью чаще и надежнее, чем зарубежный Синод, сноситься с Патриархом, тайно от Синода РПЦЗ, как это несколько раз выяснялось, посылал через Финляндию, Вену и Афины Патриарху Тихону доклады, записки и проекты, направленные против митрополита Антония и Архиерейского Синода В 1924 г он просил Патриарха Тихона об упразднении Архиерейского Синода и о предоставлении ему прав экзарха Просил также о перечислении Иерусалимской духовной миссии из ведения Синода в его Западно-Европейскую епархию Подобного рода просьбы он повторял после смерти Патриарха Тихона и Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру.

Ни Патриарх Тихон, ни митрополит Петр не соглашались с проектами митрополита Евлогия. Е. Т. Колтон в своем письме к Е. Буймистрову, написанном на другой день после посещения им Патриарха Тихона, писал, что Патриарх высказал свои пожелания относительно управления заграничными приходами в форме рекомендации, поскольку дело уже было в руках Управления, и он не хотел распоряжаться через его голову Таким образом, Патриарх признавал, что Синод РПЦЗ имеет право управлять церковной жизнью за пределами России.

Разрыв произошел в 1926 г. В Сремских Карловцах собрался очередной Архиерейский Собор. На его заседании 26 июня митрополит Петр (Полянский) был признан в качестве Местоблюстителя Патриаршего престола и временного главы Русской Церкви; на Соборе также обсуждались вопросы об управлении РПЦЗ и отношения к центральному управлению всей Русской Церковью Митрополит Евлогий не хотел установления контроля со стороны Синода за жизнью его епархии, особенно касательно устройства Богословского института в Париже и работы Христианского студенческого движения, опасаясь, что остальные архиереи РПЦЗ не одобряют либерального направления деятельности этих организаций Именно поэтому, а не из-за монархизма соборян или каких-то политических причин, митрополит Евлогий уехал с Собора.

Здесь нужно подробнее коснуться той роли, какую сыграл в церковной смуте Свято-Сергиевский богословский институт в Париже История создания его такова После революции 1917 г лица, когда-то составлявшие «Религиозно-философское общество», образовали «Вольную академию духовной культуры», которая просуществовала до 1922 г, а затем ее члены вместе с группой профессоров были высланы за границу. Прибыв в Берлин, члены «академии» открывают «Религиозно-философскую академию», которая через некоторый промежуток времени переезжает в Париж, где образовывает братство Св Софии Устав этого братства был представлен на утверждение митрополиту Евлогию, который его утвердил 11 декабря 1923 г

Через некоторое время члены братства основали в Париже Богословский институт при Сергиевском подворье, и члены этого института образовали близкое окружение митрополита Евлогия Архиерейский Синод РПЦЗ, узнав о создании института, потребовал прислать программу, по которой предполагалось вести там преподавание, но программа прислана в Синод не была. Ядро института составляла церковно-либеральная интеллигенция, отрицательно относившаяся к «традиционному» направлению, свойственному митрополиту Антонию (Храповицкому), и она немало способствовала углублению разрыва между митрополитами Евлогием и Антонием. Окружение владыки Евлогия стало всеми средствами добиваться, чтобы освободиться от подчинения Архиерейского Синода РПЦЗ, и в конце концов добилось этого.

«Свято-Сергиевский богословский институт, – пишет епископ Григорий (Граббе), – впоследствии оказался важным фактором в церковной смуте В Архиерейском Синоде с большим недоверием относились к некоторым главным его деятелям и особенно к ректору и профессору догматики протоиерею Сергию Булгакову. В Париже образовалась группа писателей, которая многими членами Собора признавалась еретической и особенно опасной, поскольку она имела в руках обучение будущих пастырей. Она же, при более левом направлении парижской эмиграции, была во всех случаях поддержкой митрополиту Евлогию, который покрывал ее своим авторитетом. Главными обличителями митрополита Евлогия и протоиерея С Булгакова были: архиепископ Полтавский Феофан, епископ Шанхайский Иоанн (тогда еще иеромонах) и архиепископ Богучарский Серафим (особенно последний). Они подробно разбирали труды о Булгакова, делая это по силе своей веры и ревности. Архиепископ Серафим издал большой и серьезный труд «Новое учение о Софии Премудрости Божией» (София, 1935 г). На основании его доклада Архиерейский Собор 1935 г составил хорошо мотивированное определение с объяснением еретичности учения о. Булгакова».

Епископ Григорий считал, что, в конечном счете, расхождение между Архиерейским Синодом РПЦЗ и митрополитом Евлогием было не столько политическим, сколько идеологическим. Парижский владыка занял под влиянием своего окружения слишком либеральную церковную позицию и желал во что бы то ни стало обеспечить бесконтрольное существование Парижского богословского института, который «был бельмом на глазах ретроградных кругов». Видимо, это так и есть, поскольку из писаний самого митрополита Евлогия видно, что он в своих взглядах далеко отошел от традиционного православия. Ему были присущи экуменические взгляды, которые противоречили отрицательному отношению других архиереев РПЦЗ к зарождавшемуся в те годы экуменизму.

Говоря о своей поездке на экуменическую конференцию в Женеву, владыка Евлогий называет неправославных христиан «братьями по вере», а описывая дальнейшее свое участие в экуменических мероприятиях, достаточно недвусмысленно выражает свое сочувствие либерально-экуменическим взглядам о Сергия Булгакова и неодобрение чрезмерного «ригоризма» о. Георгия Флоровского, занимавшего более традиционную и догматическую позицию. Наконец, прямо упоминает о совместных молитвах с англиканами, что является уже прямым нарушением канонов Православной Церкви. В конце жизни митрополит Евлогий писал, что «перед престолом Господним нет ни православного, ни католика», и утверждал, что конфессиональные подразделения существуют лишь в земной жизни, а в вечности значения иметь не будут.

Некоторые современники событий справедливо считали, что смута в русской эмиграции особенно усилилась потому, что архиереи различным образом толковали указы Патриарха Тихона. Кроме этого, Архиерейский Синод РПЦЗ выносил эти канонические проблемы на суд эмиграции путем прессы, непосредственного общения с группами эмиграции, в то время как общественность была не знакома в тонкостях с канонами Церкви и не знала «подробностей причин разногласия», а потому могла всему этому противопоставить только лишь личные симпатии и антипатии.

Безусловно, личные соображения тоже имели место здесь, как и везде; но, как писал другой современник смуты, будущий епископ Григорий (Граббе): «Объяснять все «политикой» и личными мотивами – глубокая ошибка. На самом деле политические группы только прикнули к одной из сторон, корень же всего лежит в разных богословских направлениях. Митрополит Евлогий и его окружение, лица вроде Н Бердяева идут против Собора и Синода потому, что видят в них ортодоксальность, стремление в целости охранять православную веру и строй церковной жизни в том виде, как они дошли до нас от Вселенский Соборов и святых отцов. Они же, наоборот, стремятся к новым «откровениям», к пересмотру всего учения Церкви. И весьма показательно, что во Вселенской Церкви митрополит Евлогий встретил поддержку как раз от епископов, вводящих реформацию, то есть Патриархов Константинопольского и Александрийского, митрополита Хризостома Афинского и даже лжеепископа Финляндского Аава, гонителя православных валаамских монахов. Корень смуты в том, что в русскую Церковь влилась волна интеллигенции, прошедшей через софианские кружки, интеллигенции, которая не сливается с Церковью, не принимает смиренно ее учения, а ищет чего-то другого, более соответствующего ее мятежному духу». И именно такого направления люди оказали влияние на митрополита Евлогия и поддержали его, когда у него возникли трения с зарубежным Синодом.

М Родзянко отмечает, что владыка Евлогий в своих словах и действиях противоречил сам себе. «Порвав с Собором в 1926 г., митрополит Евлогий стал управлять своей епархией, основываясь на указе 5 мая за № 348, о котором в письме к митрополиту Антонию от 3/16 июня 1922 г. он писал: «Несомненно он дан был под давлением большевиков. Я за этим документом никакой обязательной силы не признаю. вне пределов советского государства он не имеет значения и авторитета ни для кого и нигде». Выходит, что теперь этот указ для него имеет и значение, и авторитет, и в своих посланиях он стал писать диаметрально противоположное тому, что писал раньше. Так, 26 июня 1924 г в послании к пастве он писал: «Правила духовные указывают особое внимательное и братолюбивое отношение к тем епископам, которые лишились своих кафедр не по своей вине, с предоставлением им участия в чести и служении епископском (18-е правило Антиохийского Собора), дабы они могли и рукоположения в разные степени клира по правилам совершать, и преимущественно председания сообразно своему пределу пользоваться; и всякое их начальственное действие да будет признаваемо законным и твердым, говорится в 37-м правиле Трульского Собора». Теперь же от 6/19 августа 1926 г. он пишет: «Наши же соборы за рубежом и особенно Синод в большинстве состоят из епископов только титулярных, уже освобожденных от своих мест в России и уже замещенных там другими законно правящими епископами. Митрополит Платон и я только имеем свои административные полномочия от Патриарха. Ссылка митрополита Антония на 37-е правило IV Вселенского, Трульского Собора здесь неуместна». В этом же послании он пишет: «Попытка выбросить из исторического обращения ясный и не допускающий никаких кривотолков московский указ 1922 г только потому, что он кому-то неприятен, является произвольной и незаконной», а 3/16 июля 1922 г., то есть три года раньше, он писал митрополиту Антонию, (.) что никакой обязательной силы за этим указом не признает (...) 18/31 мая 1923 г. в своем докладе Синоду он писал: «На Соборе архиереев будет председательствовать старейший по сану из архипастырей, который и в России имел особые перед другими владыками права, – высокопреосвященнейший митрополит Киевский Антоний, что будет согласно с п 3 Патриаршего указа 1920 г за № 362». А сейчас для него оказываются эти епископы и митрополит Антоний бесправными».

«Решения принимались митрополитом Евлогием не на почве подлинно канонических оснований, – замечает епископ Григорий, – а ad hoc, применительно к положению (...). Можно допустить, что в изгибах линии поведения митрополита Евлогия имела какое-то значение его личная привязанность к митрополиту Антонию, которому он многим был обязан, особенно в начале своей карьеры. Но чем дальше, тем больше стало проявляться его властолюбие, а также

его неразрывная связь со сплоченным кругом деятелей, идейно связанных с Богословским институтом в Париже».

В конце концов поведение митрополита Евлогия вызвало всеобщее возмущение зарубежных архиереев, и 26 января 1927 г. Архиерейский Синод РПЦЗ вынужден был предать митрополита Евлогия суду священного Собора, отстранив его от управления епархией, и запретил впредь до суда в священнослужении Управляющим Западно-Европейской епархией был назначен на место митрополита Евлогия архиепископ Серафим Митрополит Евлогий не подчинился запрещению и со значительной частью духовенства и мирян отделился от РПЦЗ. С тех пор церковная жизнь русского Западно-Европейского округа стала развиваться уже совершенно независимо от РПЦЗ. Возникший раскол отрицательно повлиял на духовное единство русской эмиграции.

Видимо, митрополит Евлогий после разрыва чувствовал себя некомфортно и хотел получить поддержку своей позиции от иерархов других церквей, поэтому в 1927 г. он обратился с письмом к Константинопольскому Патриарху Василию III. Вселенский Патриарх ответил, что запрещения, наложенные РПЦЗ на преосвященного Евлогия и верное ему духовенство, «являются деяниями канонически незаконными и никакой по сему силы не имеющими, ибо и самое существо этого самозванного собрания в качестве органа управления канонически несообразное.» Митрополит Евлогий отмечал, что к этому мнению Вселенского Патриарха присоединились Патриарх Александрийский и Антиохийский, предстоятели Элладской, Латвийской, Финляндской Церквей и архиепископ Литовский. Трудно, однако, не учитывать представительность Зарубежного Собора, присутствие на нем многих авторитетных влиятельных церковных деятелей – священнослужителей и мирян, позиция же Вселенского Патриарха была явно необъективной. Невольно напрашивается параллель между непризнанием Константинопольской Патриархией Зарубежного Синода РПЦЗ и признанием ею же обновленцев в России. Восточные Патриархи в очередной раз послужили катализаторами в ослаблении позиций Русской Церкви, поддерживая и углубляя расколы.

В том же году митрополит Евлогий вошел в сношения с митрополитом Сергием (Страгородским), к тому времени уже издавшем свою «Декларацию», и в августе 1927 г. подчинился Московской Патриархии. М. Родзянко пишет, что митрополит Сергей «потребовал от митрополита Евлогия, его викариев и всего подчиненного ему духовенства персональной подписки о лояльности советской власти. Подписи эти были даны, и все отосланы в Москву» Однако это не совсем точно. На требование митрополита Сергия к зарубежному епископату заявить о лояльности к советской власти митрополит Евлогий ответил в своей проповеди в парижском соборе 4 сентября и в письме Сергию от 12 сентября. В проповеди он сказал: «Мы не можем быть лояльными по отношению к советскому правительству.

Это требование политическое по своему характеру и с канонической точки зрения для нас не обязательно. Что же касается второго требования, не превращать церковь в политическую арену... оно чисто церковное... [исполнение его] является нашим священным долгом по отношению к страждущей Матери-Церкви» В официальном письме Сергию Евлогий указал: «Мы, русские эмигранты, не являемся гражданами Советского Союза, и наше членство в Русской православной Церкви не может быть основанием для требования от нас, эмигрантов, «лояльности», то есть легального повиновения советской власти. Я обязуюсь твердо стоять на позиции невмешательства Церкви в политическую жизнь и не допускать использования амвона в политических целях» В своем ответе митрополит Сергей принял эту формулировку и заявил, что «лояльность» не может, конечно, обозначать повиновение советским законам. Он заявил также, что его не интересует текст присяги, если только все духовенство подпишет обязательство о невмешательстве Церкви в политику. После этого состоялся созванный Евлогием епархиальный съезд, одобрявший его действия и его формулировку присяги, которая была подписана всем духовенством, за исключением двух-трех священников во Франции.

Однако занятая митрополитом Евлогием позиция, очевидно, не удовлетворила советскую власть. На митрополита Сергия было оказано очередное давление, и последний стал упрекать владыку Евлогия «в том, что он занимается антисоветской политикой, а Евлогий отвечал, что его высказывания о преследовании Церкви в России являются его пастырским долгом и имеют религиозный, а не политический характер». Положение еще больше обострилось в 1930 г., когда митрополит Евлогий принял участие в экуменическом молении англикан и православных за страждущих христиан в России, совпавшем по времени с особенно яростной кампанией против Церкви, развернутой Сталиным в 1929 г. Моление проходило в Вестминстерском аббатстве и возглавлялось архиепископом Кентерберийским. Это деяние митрополита Евлогия вызвало нарекания со стороны Москвы, но, что характерно, не по поводу того, что он нарушил каноны Православной Церкви, запрещающие молитвенное общение с еретиками, а прежде всего по поводу того, что эти молитвы шли вразрез с явно навязанным Сергию заявлением на пресс-конференции о том, что Церковь якобы не подвергается преследованиям. Митрополит Евлогий провел в Англии неделю, участвуя в совместных молитвах и выступая с проповедями о страданиях верующих в России. Вскоре после этого Сергей потребовал у него объяснения. Напомним, что Евлогий ответил, что взывать о помощи бессловесным страдальцам и мученикам в России является его пастырским долгом. В ответ на это Сергей приказал Евлогию уйти на покой и передать все обязанности архиепископу Владимиру, следующему по старшинству епископу в Западно-Европейской епархии. Архиепископ Владимир отказался, после чего Сергей потребовал от Евлогия обязательства никогда больше не участвовать в подобного рода публичных выступлениях. Между тем подчиненное митрополиту Евлогию духовенство заговорило о том, что он получил назначение от Патриарха Тихона и потому указания митрополита Сергия для него не могут иметь особого значения. Тогда Евлогий обратился к Сергию с прошением разрешить создание временно независимой епархии. Вместо этого Сергей наложил запрещение в священнослужении на Евлогия и все подчиненное ему духовенство и потребовал, чтобы все оставшиеся верными Москве приходы перешли в ведение митрополита Литовского Елевферия, который оставался в московской юрисдикции.

Митрополит Евлогий отказался подчиниться требованиям митрополита Сергия и обратился с очередной апелляцией в Константинополь. Константинопольский Патриарх постановил, что запрещение Евлогия Сергием является необоснованным, и принял его епархию в свою юрисдикцию.

Раскол митрополита Платона (Рождественского) – самочинная американская автокефалия

Практически одновременно с митрополитом Евлогием порвал с Зарубежным Синодом митрополит Платон; однако причины церковного разделения в Америке не имеют таких глубоких идеологических корней, как в Европе. Надо заметить, что раскол митрополита Платона очень мало освещается в современной исторической литературе.

В 1922–1926 гг. Православная Церковь в Северной Америке находилась в подчинении РПЦЗ. Ко времени образования ВЦУЗ ею управлял архиепископ Александр (Немоловский), но в 1922 г. Патриарх Тихон рекомендовал Синоду РПЦЗ назначить туда митрополита Платона (Рождественского), который и был направлен туда в качестве временно управляющего Северо-Американской епархией. Будучи уже в Америке, митрополит Платон всячески старался подчеркивать свое искреннее подчинение Собору и Синоду РПЦЗ.

На самом же деле митрополит Платон хотел продемонстрировать свою независимость от РПЦЗ, показав, что его назначение в Америку исходит непосредственно от Всероссийского Патриарха. 30 сентября 1923 г. в «Американском православном вестнике» митрополита Платона был опубликован текст указа Патриарха Тихона от 29 сентября того же года об утверждении его управляющим Северо-Американской епархией. В подлинности этого указа, подлинник которого митрополит Платон в Синод РПЦЗ не прислал, впоследствии возникли сомнения. Совершенно очевидно, что невозможно было опубликовать указ уже на следующий день после издания. Однако поначалу Синод РПЦЗ не обратил на это обстоятельство внимания, поскольку архиереи не могли себе представить, что владыка Платон способен на такой подлог.

Между тем 16 января 1924 г. вышло постановление Патриарха Тихона за № 28, согласно которому митрополит Платон увольнялся от управления своей епархией и вызывался в Москву, без объяснения причин. Этот указ был уже подлинным, но митрополит Платон скрыл его от Синода РПЦЗ и пытался выиграть время, чтобы подготовить почву для принятого им хитроумного решения – отколоться самому не только от Москвы, исходя из зависимости Патриарха Тихона от большевицкой власти, но и от Архиерейских Собора и Синода. Для этой цели было созвано в Детройте собрание клира и мирян, названное «собором». Сам митрополит Платон, исходя из присущей ему изворотливости – иметь оправдание пред Архиерейским Синодом, пока вся его затея будет проведена и закреплена, оставался в тени, а главную роль выполнял протоиерей Леонид Туркевич (в будущем митрополит Леонтий), который после раскола в Зарубежной Церкви был хиротонисан митрополитом Платоном во епископа Чикагского. Именно Туркевич и вел Детройтский «собор», сказав собравшимся, что отсутствие владыки митрополита объясняется его нежеланием подать повод злонамеренным лицам распространять слухи о том, будто бы соборные постановления выносятся под давлением его авторитета. Постановления Детройтского «собора» свидетельствовали о превращении Северо-Американской епархии в «Американскую Православную Церковь». В телеграмме президенту сообщалось, что она «объявила себя самоуправляющейся и отныне будет действовать как Национальное Американское образование». Подписана телеграмма митрополитом Платоном, и его же резолюция напечатана на первой странице Постановлений: «28 июля 1924 г. Епархиальный Совет исполнит Соборное Постановление и сделает распоряжение о напечатании сих протоколов. Митрополит Платон».

Собрание в Детройте заявило, что новая «Американская Православная Церковь» не порывает духовной связи с Русской Церковью, но Патриарха Тихона своим главой не считает, а является автономной. Столь громкие решения были приняты «собором», на котором присутствовали всего 37 мирян и 110 священников, при том что в Америке было около 300 православных приходов. Об РПЦЗ на «соборе» вообще не вспомнили. Митрополит Платон продол-

жал скрывать свою деятельность, направленную на разрыв с РПЦЗ, и уже после Детройтского «собора» в октябре 1924 г приехал в Сремские Карловцы на Архиерейский Собор РПЦЗ, принимал самое деятельное участие в его работе и был избран членом Синода Конечно, слухи о Детройтском «соборе» уже дошли до архиереев РПЦЗ, но митрополит Платон на Соборе сделал вид, будто всячески осуждает стремление части своей паствы к автономии. Желая поднять свой авторитет в глазах американского клира и паствы, которые далеко не в большинстве принимали участие в Детройтском съезде, он исхлопатывает у Собора обнаружение особого послания к североамериканской пастве, призывая ее бороться с разными раскольниками и поддерживать его Вернувшись после Собора в Америку, митрополит Платон продолжает молчать о Детройте, подчеркивает значение Собора епископов в Карловцах и вообще выказывает к РПЦЗ всяческую лояльность.

В июле 1926 г в Сремских Карловцах состоялся очередной Архиерейский Собор, на который прибыли и митрополиты Платон с Евлогием – как сообщает епископ Григорий (Граббе), «по взаимному сговору» Тайно поддерживая стремившихся к автокефалии из своей паствы, митрополит Платон хотел получить от Собора ряд документов, которые могли бы укрепить его позиции в Америке Он представил Собору подробный доклад о положении Русской Церкви в Америке, по поводу которого в протоколе № 4 соборного заседания 27 июля сказано, что митрополит Платон «ознакомил Собор с историей смуты и нестроений в Русской Церкви в Америке По вопросу о Съезде духовенства и мирян в Детройте он сказал, что он был допущен им как клапан для выхода угрожавших спокойствию и целости Русской Церкви в Америке автокефалических газов Если он и утвердил постановления этого Съезда, то только ввиду указанных обстоятельств, но одновременно принял меры к аннулированию их в жизни Со своей стороны он настойчиво свидетельствует, что он решительный враг автокефалии Американской Церкви, и подтверждает свою полную каноническую покорность Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Петру и избираемому им Архиерейскому Синоду. Он просит Собор епископов дать ему за собственноручной подписью всех членов Собора заготовленную его адвокатом грамоту ко всем Патриархам и к Русской Церкви в Америке, в коей подтверждаются его права и полномочия на управление Православной Церковью в Америке» Грамота была нужна митрополиту Платону для суда с представителем «Живой Церкви» И. Кедровским, который подал на него в суд в 1925 г. Верховный суд штата Нью-Йорк отказался признать подлинность упомянутого подложного патриаршего указа о назначении митрополита Платона в Америку, и теперь он надеялся на помощь Собора РПЦЗ Однако Собор постановил, что о просимой митрополитом Платоном грамоте он будет «иметь суждение после доклада о нестроениях в Русской Православной Церкви в Америке, составленного по поручению Синода епископом Серафимом» Ввиду такого соборного определения Платон отказался подписать протокол заседания Собора Тогда Собор постановил «признать несомненным, что митрополит Платон, вопреки своим устным и письменным заявлениям, стремится к организации автокефального управления для Северо-Американской Церкви», «потребовать от митрополита Платона и его викариев заявления, что они не признают постановлений так называемого Детройтского Собора» и «подчиняются временно, до установления нормальных сношений с законной высшей церковной властью в России, канонической (судебно-административной) власти Заграничного Собора и Синода».

Тогда митрополит Платон уже вполне открыто перешел на позиции автокефалистов и вслед за митрополитом Евлогием покинул Собор 10 сентября 1926 г, в ответ на запрос Собора РПЦЗ, все викарии митрополита Платона, кроме епископа Сан-Францисского Аполлинария, заявили о своем непризнании власти РПЦЗ, говоря, что «имеются русские епископы в Карловцах, беженцы, бросившие свои паствы и тем самым оторвавшиеся от тела Церкви, а затем самовольно объединившиеся в так называемый Синод и Собор, никакого канонического значения не имеющие».

1 февраля 1927 г митрополит Платон вызвал епископа Аполлинария, потребовал отказаться от подчинения Архиерейскому Собору РПЦЗ и, получив отказ, самочинно уволил его и запретил в священнослужении Впоследствии, со ссылкой на 2 февраля, было указано на совещание его епископов по этому поводу.

18/31 марта 1927 г. Архиерейский Синод объявил это решение неканоническим и недействительным, отрешил митрополита Платона от должности правящего архиерея и запретил его в священнослужении, назначив временно управляющим епархией епископа Аполлинария.

Епископ Аполлинарий, для которого митрополит Платон был раньше большим авторитетом, пережил большую драму, видя, как последний попирает церковные каноны и подготавливает церковный раскол, и мужественно встал на стражу церковной правды, оставшись первое время в полном одиночестве.

2 февраля 1927 г. митрополит Платон собрал «Священный Собор» из верных ему епископов, на котором было решено составить конституцию «Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке» 14 сентября 1927 г конституция была одобрена и подписана митрополитом Платоном и его викариями: архиепископом Бруклинским Ев-фимием (который и составил ее текст), епископом Чикагским Феофилом, епископом Аляскинским Амфилохием, епископом Виннипегским Арсением и епископом Сан-Францисским Алексием (его митрополит Платон назначил вместо уволенного им епископа Аполлинария) Затем конституция была одобрена гражданскими властями штата Массачусетс и 1 декабря 1927 г объявлена Так была учреждена американская автокефалия, о чем от имени ее Синода были разосланы уведомления всем главам Поместных Церквей.

Однако Восточные Патриархи не признали этой самочинной автокефалии, а Собор РПЦЗ 5 сентября 1927 г постановил считать ее недействительной и неканоничной, запретить митрополита Платона в священнослужении и признать его таинства безблагодатными, а хиротонии, совершаемые им, недействительными Тогда митрополит Платон, видя, что остается в изоляции в православном мире, обратился 7 марта 1928 г к митрополиту Сергию (Страгородскому) с просьбой удостоверить, что высшая церковная власть над Американской епархией (на сей раз уже не Церковью!) принадлежит Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту и Патриаршему Синоду.

Митрополит Сергей в ответ потребовал от Платона декларации о лояльности к советской власти и напомнил, что Патриарх Тихон в 1924 г сместил Платона с поста главы Церкви в Америке и что теперь это решение может быть приведено в исполнение Митрополит Платон ответил: «Дадим ответ сразу все: и митрополит, и викарии; только вот Аляскинский викарий неизвестно, когда возвратится из поездки по епархии»; все письмо, по впечатлению митрополит Сергия, «давало понять, что ответ будет положительный» Однако желаемого Сергию ответа не последовало, ибо боязнь паствы, а главное, американских властей и американского общественного мнения (до 1934 г. – до прихода к власти президента Франклина Рузвельта, США не признавали советское правительство и не имели никаких дипломатических сношений с СССР), заставляла митрополита Платона оттягивать с официальным признанием советской власти. Несмотря на это, он все же старался получить от митрополита Сергия столь нужные и необходимые документы в его бесправном положении. Пока велись переговоры с Москвой, митрополит Платон в декабре 1929 г переименовал Северо-Американскую епархию в митрополичий округ, так новое церковное образование в Америке самочинно стало Митрополией В 1933 г митрополит Сергей направил в США архиепископа Вениамина (Федченкова) для обозрения церковных дел Получив отчет о церковных делах в Америке, митрополит Сергей 25 августа 1933 г. издал указ за № 837, согласно которому образованная митрополитом Платоном «и его соумышленниками» церковная организация была объявлена «раскольническим обществом» Остающиеся «в составе этого общества» объявлены были «отлученными от общения в молитвах и таинствах церковных»; митрополит Платон был запрещен в священнослужении

«как инициатор и главный виновник учинения раскола». Временным Экзархом РПЦ МП в Америке был назначен архиепископ Вениамин (Федченков).

Очевидно, что митрополит Платон имел право основать самоуправляющийся округ в Америке на основании патриаршего указа за № 362. Епископ Григорий (Граббе) оспаривает это мнение, замечая, что митрополит Платон, как и митрополит Евлогий, желал автономии просто для того, «чтобы отделаться от всякого контроля». Архиепископ Апполинарий в одном из писем так охарактеризовал причины происходящего: «Скончался Патриарх Тихон – и перестали подчиняться. Да от этих митрополитов даже и не требовалось никакого особенного подчинения Архиерейскому Синоду. Они ведь оба были членами Синода, управляли своими епархиями на автономных началах, то есть почти самостоятельно. От них требовалось и требуется только такое помимо канонов, что делает несносным для этих митрополитов единение, а вместе с единением и возможность со стороны Синода заглянуть в непроницаемые дебри церковного управления этих митрополитов своими епархиями. Сюда надо смотреть всякому желающему знать истинную причину нежелания митрополитов Платона и Евлогия подчиниться высшему наблюдению Архиерейского Синода». «Окружение митрополита Евлогия, – пишет М. Родзянко, – заставило его не допускать надзор Архиерейского Синода за «обновлявшим» православие Богословским институтом в Париже. Митрополита же Платона совершенно не устраивал надзор высшей заграничной церковной власти в отношении его все более осложнявшихся денежных и хозяйственных дел».

В принципе, следует заметить, что вхождение зарубежных епископов в Синод РПЦЗ, по сути, действительно могло быть делом сугубо добровольным, поскольку РПЦЗ была временным образованием, а не Поместной Церковью, и потому те каноны, которые действуют с полной силой в рамках Поместных Церквей, к ней не могли быть применимы; однако если учесть, что действия зарубежных архиереев должны были направляться к максимальной церковной пользе, то неизбежен вывод, что действия митрополитов Евлогия и Платона причинили церковной жизни за рубежом большой вред, ослабив единство эмиграции и вызвав большие смуты.

Митрополит Платон умер в 1934 г. После его смерти в том же году в Кливленде состоялся собор, который подтвердил решение епископского совета Митрополии придать церкви статус временной автономии и избрал Феофила Чикагского новым правящим главой митрополии. Итак, епископ Феофил (Пашковский) был возведен в сан митрополита всея Америки и Канады. Митрополит Феофил, в отличие от своего предшественника, был настроен к РПЦЗ миролюбиво, и появилась надежда на изжитие пагубной смуты.

После избрания митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси митрополит Феофил отозвался дружеским поздравительным посланием, выразив в нем надежду на то, что Патриарх с пониманием отнесется к проблемам Американской Церкви. В октябре 1943 г. собрание епископов, в котором участвовали и архиереи, изначально находившиеся в составе Архиерейского Синода РПЦЗ, – архиепископ Сиэтлский Тихон (Троицкий) и епископ Детройтский Виталий (Максименко), – вынесло постановление о поминовении Патриарха Сергия вслед за возношением имен Восточных Патриархов.

«Совещание четырех» – последняя и неудачная попытка примирения центров Русского Зарубежья

В 1934–1935 гг были предприняты попытки примирения разделившихся сторон. С Дальнего Востока приехал в Белград епископ Нестор (Анисимов) Оттуда он написал очень ласковое письмо в Париж митрополиту Евлогию, прочитав которое тот прослезился и 30 марта 1934 г написал митрополиту Антонию, что сожалеет о том, что в 1926 г, защищая свои позиции, поступил резко и покинул Собор. Митрополит Евлогий просил снять с него и его клира наложенное запрещение в священнослужении.

18 мая 1934 г владыка Антоний обратился с посланием к русским людям в Северной Америке и Канаде, призывая объединиться вновь в единое тело Зарубежной Церкви В том же мае месяце митрополит Евлогий поехал в Белград и прямо с вокзала приехал на квартиру митрополита Антония Оба Владыки трогательно друг друга приветствовали и друг над другом прочитали отпустительные молитвы, сперва митрополит Антоний, накрыв епитрахилью митрополита Евлогия, а потом по просьбе митрополита Антония митрополит Евлогий прочел над ним ту же молитву, накрыв его тоже епитрахилью.

«Присутствовавшие при этой картине, – пишет архимандрит Киприан (Керн), – вспоминали ее со слезами Два старых архиерея лежат друг у друга в ногах, просят прощения и требуют прочтения каждый над собой разрешительной молитвы Сцена поистине из патерика древних времен».

Ликование церковного народа было не поддающимся описанию, и все ждали совместного служения двух митрополитов, но этого сделать было нельзя, так как по каноническим правилам митрополит Антоний не мог единолично отменять решение Собора. Митрополит Евлогий присутствовал в церкви на богослужениях, его поминали на ектениях и на Великом входе.

13/26 июля состоялась встреча митрополита Феофила с епископом Тихоном для обсуждения вопроса о восстановлении церковного единства в Америке Призывы к единству раздавались и со стороны архиереев других православных Церквей, например Польской 13 сентября 1934 г Архиерейский Синод РПЦЗ издал определение, которым для облегчения путей, ведущих к восстановлению церковного единства в Америке, снял запрещение в священнослужении с епископов и клира, последовавших за митрополитом Платоном в 1927 г Также было снято и запрещение с митрополита Евлогия и его духовенства.

31 марта 1935 г. в Нью-Йорке в Покровском кафедральном соборе было совершено совместное богослужение митрополита Феофила (Пашковского) и представителя РПЦЗ архиепископа Восточно-Американского и Нью-Йоркского Виталия (Максименко) Таким образом, было положено начало ликвидации «платоновского» раскола Однако не все в Америке были сторонниками этого: против объединения, в частности, выступал «платоновский» епископ Леонтий Такое положение вызвало беспокойство верующих, и тогда представители церковного народа обратились к Патриарху Сербскому Варнаве с просьбой помочь делу объединения.

Патриарх Варнава и сам очень скорбел о разделении в РПЦЗ и прилагал много усилий к восстановлению полного церковного единства русской эмиграции После длительной подготовительной работы Патриарх Варнава пригласил в 1935 г в Сремские Карловцы, на совещание под своим председательством, представителей русской иерархии четырех частей света, по которым главным образом распределились русские православные люди за границей – Западной Европы, Балкан, Америки и Дальнего Востока Совещание, получившее впоследствии название «Совещание четырех», проходило в несколько заседаний, первое из которых состоялось 31 октября 1935 г в Патриаршем дворце в Сремских Карловцах под председательством Патриарха Варнавы В совещании приняли участие митрополиты Евлогий и Феофил, митрополит Анастасий (Грибановский), который замещал не приехавшего по болезни Первоиерарха РПЦЗ

митрополита Антония, и епископ Хайларский Димитрий как представитель Дальневосточной части РПЦЗ В качестве советника по каноническому праву Патриархом был приглашен профессор С В. Троицкий.

Митрополит Анастасий был назначен заместителем и преемником митрополита Антония еще за несколько лет до кончины последнего. Архиерейский Собор РПЦЗ от 27 августа – 2 сентября 1932 г, выслушав доклад митрополита Антония о замещении должности председателя Архиерейского Синода, определил: «1 На случай болезни или кончины председателя Архиерейского Синода избрать ему заместителя, который в первом случае заменял бы его, а во втором немедленно возглавил бы Зарубежную Церковь в сане митрополита 2 Наместником председателя Архиерейского Синода единогласно избран Преосвященнейший Анастасий, архиепископ Кишиневский и Хотинский».

Епископ Григорий (Граббе), тогда протоиерей Георгий, присутствовал на этом совещании По его словам, основные трудности были связаны с митрополитом Евлогием, чье участие в совещании «было с самого начала условным и, в сущности, нечестным» После ряда заседаний и всестороннего обсуждения было выработано «Временное положение о Русской Православной Церкви Заграницей» Оно было подписано всеми участниками совещания В Положении, в частности, говорилось:

«Русская Православная Церковь Заграницей, состоящая из находящихся за пределами России епархий, духовных миссий и церквей, есть неразрывная часть Российской Православной Церкви, временно существующая на автономных началах.

Высшим органом законодательства, суда и управления для Русской Православной Церкви Заграницей является Собор архиереев, собирающийся ежегодно, а его исполнительным органом – Священный Архиерейский Синод.

Заграничная часть Русской Церкви состоит из четырех областей: Западно-Европейской, Ближне-Восточной, Северо-Американской и Дальне-Восточной, в каждой из которых образуются митрополичьи округа».

Это Положение оставалось в силе во все время существования РПЦЗ.

Митрополит Евлогий, однако, вел себя двусмысленно. С одной стороны, он подписал Положение, а с другой – заявлял, что он является Экзархом Константинопольского Патриарха и дорожит этим положением Видимо, он уже заранее решил, что ничего менять в жизни своей епархии не будет, а потому его участие в совещании было лукавым Достижение соглашения закончилось общим сослужением иерархов «Радость была всеобщей, – пишет М Родзянко, – церковный народ ликовал К сожалению, радость эта была преждевременна Окружение митрополита Евлогия снова восстало против церковного единения, причем епархиальный совет представил об этом доклад, и митрополит Евлогий отказался от своей подписи» Таким образом, покончить с евлогианским расколом в РПЦЗ так и не удалось.

Что касается положения дел в Америке, то там объединение состоялось, и, несмотря на некоторые трудности, церковная жизнь постепенно стабилизировалась Митрополит Феофил всей душой принял «Положение» о РПЦЗ и не скрывал своей радости по этому поводу В мае 1936 г состоялся Собор епископов в Питтсбурге, на котором было принято «Положение» о Русской Православной Церкви Заграницей Собор обратился к пастве с посланием Кончается послание словами: «Умоляем именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы отныне не было между нами разделений и чтобы мы все соединены были в одном духе и в одних мыслях». С того времени Северо-Американский митрополичий округ вел свое существование автономно, но в составе РПЦЗ Такое положение продолжалось до 1946 г Объединение с РПЦЗ было прервано в результате Второй мировой войны, которая отрезала Белград от Америки и вызвала в последней просоветские настроения В 1946 г на Соборе в Кливленде епископат и духовен-

ство Северо-Американской епархии приняли решение о разрыве с РПЦЗ и о присоединении к РПЦ МП.

* * *

Таким образом, политико-организационное развитие Зарубежной Церкви в 1930-1940-е гг. проходило под знаком серьезной внутренней борьбы, которая привела к расколу. Причем ликвидировать этот раскол удалось только частично – в Америке, да и то только на довоенный период. В Европе же разделение с митрополитом Евлогием оказалось непреодолимым. Очевидно, такое положение сложилось потому, что в Америке раскол имел причинами почти исключительно амбициозность митрополита Платона (и, может быть, влияние на него примера митрополита Евлогия), в то время как в Европе причины были гораздо более глубокими – идеологическими: под омофором митрополита Евлогия сложилось и развивалось «либеральное» направление православия, что было вовсе не удивительно при проэкуменической и либеральной настроенности самого митрополита Евлогия, составлявшей значительный контраст с общим консервативным направлением основной части архиереев РПЦЗ и особенно ее Первоиерарха митрополита Антония Подобного консервативного направления РПЦЗ. Придерживалась и в дальнейшем, до конца 80-х гг., то есть практически на протяжении всей своей истории, что позволило ей стать форпостом антиэкуменизма во всем православном мире.

Глава 3

Епархиальная и приходская жизнь православного Русского Зарубежья

В третьей главе мы намерены проанализировать многие стороны деятельности РПЦЗ за первые двадцать лет ее существования. Несмотря на сложности и проблемы в развитии, РПЦЗ постоянно вела за пределами России активную организационную и миссионерскую работу. В то же время возникли проблемы, решение которых требовало всестороннего соборного обсуждения: пути духовного возрождения и просвещения эмиграции, меры по борьбе с религиозным разномыслием и антицерковными течениями за рубежом, преодолении последствий, нанесенных верующим церковной смутой.

Митрополит Анастасий (Грибановский) на посту Первоиерарха РПЦЗ

Митрополит Анастасий (в миру Александр Александрович Грибановский) родился 6/19 августа 1873 г. в селе Братки (по другим сведениям, в селе Грибановке) Тамбовской губернии, в семье священника. В 1893 г. окончил Тамбовскую семинарию, в 1898 г. – Московскую духовную академию, ректором которой был тогда епископ Антоний (Храповицкий). По окончании академии будущий святитель принял иноческий постриг в Тамбове, в 1900 г. назначен инспектором Вифанской духовной семинарии, в 1901 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Московской духовной семинарии. В 1906 г архимандрит Анастасий был посвящен во епископа Серпуховского, викария митрополита Московского, с одновременным назначением настоятелем Свято-Данилова монастыря. В этой должности владыка Анастасий прослужил до 1914 г., заслужив искреннее уважение верующих москвичей.

Владыка принимал весьма активное участие в празднованиях знаменательных событий: 100-летия Отечественной войны и 300-летия царственного служения династии Романовых. По его предложению в 1912 г было совершено молебствие в присутствии Государя и его семьи, не в храме, а на особом помосте, воздвигнутом на Красной площади. В Филях, у Кутузовской избы, владыка Анастасий служил 23 августа молебен в сослужении сорока законоучителей средних учебных заведений.

В 1914 г. владыка Анастасий стал епископом Холмским и Люблинским. Возглавляемая им епархия на западной окраине Российской империи оказалась за линией фронта во время Первой мировой войны. За свою патриотическую деятельность и мужество владыка Анастасий был награжден орденом Александра Невского с мечами (этот орден обычно получали генералы за крупные победы).

Свойственные владыке спокойствие и деловой опыт были проявлены во время эвакуации, начавшейся в середине 1915 г. Помощник варшавского генерал-губернатора сенатор Д.Н. Любимов пишет в своих воспоминаниях: «На шоссе между Люблином и Холмом, ввиду огромного скопления беженцев, следовавших со своим скарбом за отступавшими нашими войсками, происходило нечто невероятное... С большим трудом продвигаясь между толпами беженцев, я вдруг увидел стоящего среди толпы опиравшегося на посох православного епископа. Это оказался прибывший из Холма преосвященный Анастасий. За ним была тележка с хлебом и разными яствами, и преосвященный раздавал их проходящим беженцам, благословляя их».

В 1915 г владыка Анастасий был переведен в прифронтовую Кишиневскую епархию, где в 1916 г возведен в сан архиепископа.

После революции владыка являлся деятельным участником Поместного Собора 1917–1918 гг. На Соборе, в декабре 1917 г., он был избран членом Святейшего Синода и Высшего Церковного Совета. Владыка поддерживал мнение архиепископа Харьковского Антония (Храповицкого) о необходимости восстановления патриаршества. Свое соборное выступление на эту тему он закончил словами: «Церковь становится воинствующей, она должна защищаться не только от врагов, но и от лжебратии. А если это так, то Церкви нужен вождь». В 1919 г владыка Анастасий вынужденно выехал за границу, где помогал митрополиту Антонию налаживать жизнь Русской Церкви и сохранять церковное единство. Владыка управлял русскими общинами в Константинополе и его окрестностях. В 1923 г на печально известном, по сути обновленческом, «Совещании Православных Церквей», в Константинополе владыка Анастасий выступил с протестом против реформаторства и модернизма. С 1924 по 1935 г владыка являлся наблюдающим за делами Русской Духовной Миссии в Палестине.

В 1935 г, вследствие болезненного состояния митрополита Антония (Храповицкого), архиепископ Анастасий переехал в Югославию для участия в делах Синода РПЦЗ и на Архи-

ерейском Соборе в том же году был возведен Сербским Патриархом Варнавой в сан митрополита.

В том же году был отмечен юбилей 50-летия священнослужения митрополита Антония; это празднование «приняло характер великого торжества Православной Церкви В нем приняла живое участие не только Сербская Церковь, но прибыли в Белград представители от других Церквей из разных концов земного шара» Митрополит Антоний преставился 10 августа 1936 г; его преемником на посту Первоиерарха РПЦЗ, как это уже было решено заранее, стал митрополит Анастасий.

Еще в начале 1935 г митрополит Антоний сделал доклад Архиерейскому Синоду РПЦЗ о желательности созыва Второго Всезарубежного Собора с участием клира и мирян.

«Условия, в которых существует за рубежом наша Церковь, – сказал митрополит Антоний, – не имеющая никакой поддержки от государственной власти и растущая в очень значительной мере благодаря работе благочестивых прихожан, делают необходимым привлечение представителей паствы к ближайшему участию не только в приходских, но и в общественных делах... Нам, иерархам, весьма важно от представителей паствы узнавать о ее духовных и прочих нуждах, а с другой стороны, мероприятия, выработанные с участием клира и мирян, могут быть основаны на более всестороннем и подробном обсуждении» Таким образом, очевидно, что жизнь РПЦЗ строилась на истинно соборных началах, как это было решено на последнем Поместном Соборе Российской Православной Церкви в 1917–1918 гг. Участие клира и мирян в соборной деятельности, однако, не подразумевало их полноправия с епископатом «Само собой разумеется, – подчеркивал митрополит Антоний в своем докладе, – что, говоря о такой пользе участия клира и мирян в соборной работе, мы отнюдь не имеем в виду осуществления какой-то церковно-демократической программы. Иерархический надзор и право или, точнее, обязанность епископов произносить решающее слово, должны в соответствии со св канонами и практикой последних русских Соборов оставаться неизблемыми Впрочем, надо с удовлетворением отметить, что до сих пор на наших Соборах как раз миряне особенно ревностно оберегали сохранение полноты канонических прав за иерархией За рубежом имел место только один Собор с участием клира и мирян. Первый Всеаглицкий Церковный Собор 1921 г, хотя и подвергается различным укоризнам, все-таки много способствовал укреплению организации Зарубежной Церкви Равным образом нельзя не отметить благое значение епархиальных собраний в некоторых наших епархиях. Все это дает нам основание ожидать, что созыв теперь Всеаглицкого Собора способствовал бы сплочению Зарубежной Церкви, укреплению ее организации и упорядочению ее имущественного положения Но не менее, если не более, важной задачей для Собора будет указание православному русскому зарубежью путей духовного возрождения и просвещения эмиграции, обсуждения и выработка мер борьбы с сектантством, противоцерковными течениями за рубежом и, наконец, насколько это возможно, лечение ран, нанесенных душам церковной смутой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.